

Министерство образования и науки Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

М. В. Шаманова

А. А. Талицкая

**Фонетика русского языка:
исторический
и синхронический аспекты**

Учебное пособие

Ярославль
ЯрГУ
2018

УДК 811.161.1`34(075)
ББК Ш141.2-1я73
Ш19

*Рекомендовано
Редакционно-издательским советом университета
в качестве учебного издания. План 2018 года*

Рецензенты:

И. А. Стернин доктор филологических наук, профессор;
кафедра русского языка ЯГПУ им. К. Д. Ушинского

Шаманова, Марина Владимировна.

Ш19 Фонетика русского языка : исторический и синхронический аспекты : учебное пособие / М. В. Шаманова, А. А. Талицкая ; Яросл. гос. ун-т им. П. Г. Демидова. — Ярославль : ЯрГУ, 2018. — 104 с.

ISBN 978-5-8397-1137-2

Цель пособия — познакомить студентов с основными положениями теоретической фонетики и единицами фонетической системы языка в разные периоды истории его развития.

В пособии дается подробное описание фонетической системы древнерусского языка, процессов, которые привели к ее современному состоянию. Охарактеризована фонетическая система современного русского литературного языка на разных уровнях: от акустических и артикуляционных свойств звуков речи до фонологической системы.

Предназначено для студентов, изучающих дисциплины «Теоретический курс основного языка (русский язык)» и «История основного языка».

УДК 811.161.1`34(075)
ББК Ш141.2-1я73

ISBN 978-5-8397-1137-2

© ЯрГУ, 2018

Предисловие

Учебное пособие адресовано студентам-филологам, изучающим курсы «Теоретический курс основного языка (русский язык)» и «История основного языка» и представляет собой комплексное диахроническое и синхроническое описание фонетической системы русского языка.

Звуковая система языка менялась в процессе его развития: одни звуки подверглись разного рода качественным изменениям, другие были утрачены, третьи почти не изменились и дожили до наших дней, перестали действовать одни звуковые законы и начали действовать другие. Изучая звуковой строй древнерусского языка, мы неизбежно будем обращаться к периоду праславянского и индоевропейского языка, поскольку древнерусская фонетическая система была унаследована оттуда.

Изучение фонетики современного русского языка невозможно без учета исторических изменений.

Цель учебного пособия — познакомить студентов с основными положениями теоретической фонетики и единицами фонетической системы языка в разные периоды его развития.

Первый этап представления фонетической системы древнерусского языка — это описание исходной фонетической системы (на условном срезе X в.). Заключительный этап — описание фонетической системы современного русского литературного языка.

В соответствии с синхроническим и диахроническим подходом к описанию фонетических единиц и процессов в пособии выделяются два основных раздела: «Фонетическая система древнерусского языка» и «Фонетика современного русского литературного языка». В начале учебного пособия представлен небольшой вводный раздел, в котором формулируются цели и задачи изучения фонетики, объект и предмет фонетики и аспекты ее изучения.

Авторы пособия ставят перед собой задачу проследить основные изменения русской фонетической системы с середины X в. до начала XXI в. и сформировать у студентов системное представление об особенностях устройства фонетического уровня русского языка.

Фонетика как раздел науки о языке: объект, предмет, задачи фонетики

Фонетика (от греч. *phone* «звук») — раздел языкознания, который изучает звуковой строй языка. Объектом фонетики выступает материальная составляющая речи, т. е. звуки; предметом фонетики являются способы образования звуков речи, закономерности изменения звуков в потоке речи, акустические свойства, особенности членения звукового потока на отрезки и особенности объединения более мелких отрезков в более крупные.

Фонетика занимает особое место среди лингвистических наук. Лексикология и грамматика изучают смысловой аспект языка, значения, заключенные в словах, предложениях и в значимых частях слова — морфемах. Принципиальное отличие фонетики от других лингвистических дисциплин состоит в том, что она изучает языковые единицы, которые характеризуются отсутствием значения (например, мы не можем сказать, что означает каждый звук в отдельности в слове, например, *дом*: [д], [о], [м]). Функция звуков сводится к *формированию и различению* морфем и слов (*дом* — *дым* — *том* — *ком*).

Фонетика изучает:

- образование звуков языка, исходя из возможностей произносительного аппарата человека;
- акустические свойства звуков;
- влияние звуков друг на друга в речевом потоке;
- особенности членения речевого потока на отрезки;
- функциональный аспект звуков речи;
- природу слога и законы слогоделения;
- особенности ударения;
- интонацию как средство организации фразовых единств.

Предметом исследования *общей* фонетики является выявление того, что свойственно звуковой системе всех языков. Общая фонетика изучает особенности строения речевого аппарата человека и особенности артикуляции звуков речи, классификацию звуков по различным основаниям, соотношение звуков речи и соответствующих им абстрактных единиц, принципы членения речевого потока на составляющие его единицы, закономерности изменения

звуков в потоке речи, строение слогов, типы ударения и др. **Частная** фонетика исследует звуковую систему конкретного языка.

Описательная фонетика изучает звуковой строй конкретного языка (или диалекта) на определенном этапе его развития.

Задачей **исторической** фонетики является выявление изменений, которые происходили со звуковыми единицами в течение определенного промежутка времени. Историческая фонетика русского языка изучает последовательные изменения фонетических единиц и их признаков, начиная с эпохи праславянской общности и заканчивая современным состоянием фонетической системы в рамках русского литературного языка.

Сопоставительная фонетика связана с изучением сходств и различий в звуковых подсистемах двух или нескольких языков.

Минимальной единицей фонетики является **звук речи**. Это минимальные, далее не разложимые фонетические единицы.

Традиционно они могут быть описаны в трех основных аспектах:

1) с акустической точки зрения звуки речи рассматриваются как физическое явление — результат колебания упругой среды, обладающее определенными параметрами (высотой, длительностью, частотой и т. д.);

2) с артикуляционной — звуки характеризуются по тому, как они образуются в результате работы органов речи;

3) с функциональной, или собственно лингвистической, точки зрения звук характеризуется по своему особому назначению в речи — выполнению смыслоразличительной функции.

Каждый аспект изучения звуков речи предполагает опору на соответствующие признаки звуков и их учет в различных классификациях.

Акустическая классификация строится на звуковых (акустических) признаках, к основным из которых относятся *звучность, сила и высота*.

По *звучности* различают вокальные и невокальные звуки. Вокальными являются все гласные звуки и сонорные согласные [р], [р'], [л], [л'], а невокальными — все остальные звуки.

По *силе* звуки делятся на консонантные и неконсонантные. Консонантные — это слабые звуки, к ним относятся все соглас-

ные, а неконсонантные звуки — это сильные звуки, к ним относятся все гласные.

По *высоте* звуки делятся на высокие и низкие. К высоким относятся гласные звуки переднего ряда, а также переднеязычные и среднеязычные согласные звуки. К низким относятся все остальные гласные и согласные звуки. Так, например, звук [о] — вокальный, неконсонантный, сильный, низкий, а звук [д] — невокальный, консонантный, слабый, высокий.

В **артикуляционной** классификации звуки речи рассматривают с точки зрения их произношения, т. е. артикуляции, под которой понимается работа органов речи: легких, дыхательного горла, гортани, голосовых связок, расположенных поперек гортани, полости рта, полости губ, языка и др.

Артикуляция звука речи включает три фазы:

- **экскурсию** (от лат. *excursion* — «выбегание, вылазка»), или **приступ** — переход органов речи из состояния покоя в состояние, необходимое для произнесения данного звука;

- **выдержку** — собственно момент произнесения звука;

- **рекурсию** (от лат. *recursus* — «возвращение»), или **отступ** — возвращение органов речи в первоначальное положение или переход к экскурсии следующего звука.

У всех людей общее строение произносительных органов. Но в разных языках складывается национальная специфика артикуляционной базы языка. **Артикуляционная база языка** — это совокупность положений органов речи при произнесении звуков речи, свойственная носителям определенного языка: ср. расслабленность речевого аппарата у англичан и напряженность — у французов, немцев. Говорят, английский надо учить в кресле с трубкой, немецкий — в стойке навытяжку, французский — делая реверанс. Русская артикуляционная база отличается средней напряженностью речевого аппарата, некоторой продвинутостью вперед (в русском языке нет гортанных звуков, большинство согласных являются переднеязычными). Для носителей русского языка характерна способность легко переключать речевой аппарат с заднеязычной артикуляции на переднеязычную и наоборот, с артикуляции мягких на артикуляцию твердых согласных и наоборот.

При артикуляции гласных звуков активную роль играют язык и губы. В артикуляции согласных звуков участвуют не только язык и губы, но и нёбо.

Функциональная (смыслоразличительная) классификация опирается на то, что звук может различать звуковые оболочки слов и морфем. Наименьшие звуковые единицы языка, посредством которых различается смысл слова, называются *фонемами*. Например, звуковые оболочки слов *дом, ком, том, ром, дам* различаются фонемами <д>, <к>, <т>, <р>, <о>, <а>, образуемыми такими дифференциальными признаками, как способ и место образования (для согласных фонем), подъем, ряд и работа губ (для гласных фонем).

Фонетика и фонология — это два аспекта изучения звуковой, фонетической системы языка, но объект изучения у них один и тот же — звуки языка. Фонетика и фонология тесно связаны друг с другом. Неправоммерно было бы представить их как самостоятельные науки — это две компоненты одной отрасли языкознания.

Изучение фонетики важно для понимания и других разделов языкознания. Без изучения звукового строя речи невозможно исследование лексики и грамматики. Фонетика обуславливает многие орфографические правила. Без знания фонетики невозможно составление алфавитов для звукового письма. Фонетический анализ способствует формированию правильного произношения.

Достижения фонетики используются в самых разных областях: в методике обучения чтению и письму, в обучении произношению неродного языка, в сурдопедагогике, в лингвокриминалистике, в телефонии и радиотехнике, в кибернетике для разработки проблем автоматизации управления производственными процессами при помощи речевых команд.

Вопросы для самоконтроля

1. Что изучает фонетика?
2. В чем своеобразие фонетики как науки?
3. Какие разделы фонетики вы знаете?
4. Дайте характеристику аспектам изучения фонетики.

Фонетическая система древнерусского языка

Тема 1. Фонетическая система древнерусского языка X — начала XI в.

Фонетические особенности восточнославянских языков (в сравнении с южнославянскими и западнославянскими языками)

Славянские языки характеризуются как наличием общих фонетических особенностей, что связано с их единством в период существования праславянского языка, так и существованием специфических фонетических черт, характерных для каждой группы славянских языков (восточной, западной и южной).

Общие черты всех славянских языков могли возникнуть и после распада общеславянского единства в результате параллельного развития праславянских языковых явлений в южных, восточных и западных славянских диалектах.

Фонетические черты, свойственные только восточным славянам, возникли во время существования восточнославянского языка, когда каждая славянская группа начала развиваться в свойственном ей направлении.

Перечислим основные фонетические отличия восточнославянских языков от южнославянских и западнославянских.

1. Наличие полногласия, т. е. сочетаний *оро, ере, оло* в позиции между согласными, при наличии неполногласных сочетаний *ра, рѣ, ла, лѣ* в южнославянских языках, в чешском и словацком языках и неполногласных сочетаний *ро, ре, ло, ле* в западнославянских языках: русск. *город, перед, золото, молоко*, укр. *город, перед, золото, молоко*, белорусск. *горад, перад, золата, малако*; ст.-сл. *градъ, прѣдъ, злато, млѣко*, болг. *градът, преди, злато, мляко*, чешск. *hrad, před, zlato, mléko*; польск. *gród, przed, złoto, mleko*.

2. Наличие слов с *о* в абсолютном начале слова при наличии в других славянских языках слов, имеющих начальное сочетание *је*: русск. *осень, один, озеро*, укр. *осинь, один, озеро*, белорусск. *восень, адзін, возера*; ст.-сл. *ксень, кдинъ, кзеро*,

болг. *есен, един, езеро*; чешск. *jesen, jeden, jezero*, польск. *jesień, jeden, jezioro*.

3. Наличие *ч, ж* на месте общеславянских сочетаний согласных **tj, *gt, *kt, *dj* при наличии *шт (щ), жд* в болгарском и старославянском языках, *с, dz* — в западнославянских языках: из праслав. **svěťjā, *noktis, *pektis, *sadjā* — русск. *свеча, ночь, печь, сажка*, укр. *свічка, ніч, піч, сажка*, белорусск. *свечка, ноч, печ, сажка*; болг. *свещ (из свешт), пеиц, ноиц, сажда*, ст.-сл. **свѣшта, ношть, пешть, сажда**; польск. *świeca, nos, piec, sadza*, чешск. *svíce, nos, pec, saze*.

4. Наличие гласных *о, е* на месте редуцированных *ъ, ь* в сильной позиции в древнерусском языке при наличии иных гласных в южно- и западнославянских языках: русск. *сон, мох, день* (из *сънь, мъхъ, дьнь*), укр. *сон, мох, день*, белорусск. *сон, мох, дзень*; сербск. *сан, мах, дан*; польск. *sen, mech, dzien*, чешск. *sen, mech, den*.

Система гласных фонем древнерусского языка X — начала XI в.

Древнерусская фонетическая система конца X — начала XI в. насчитывала десять гласных фонем, которые различались по четырём дифференциальным признакам:

- 1) по месту образования (ряду);
- 2) по способу образования (степени подъема спинки языка);
- 3) по участию губ (лабиализованности);
- 4) по полноте артикуляции.

По месту образования гласные фонемы делились на гласные переднего ряда (*и, ё, е, ь, ä*) и непреднего ряда (*ы, о, у, ъ, а*).

По способу образования гласные фонемы делились на гласные верхнего подъема (*и, ы, у*), верхне-среднего подъема (*ё*), среднего подъема (*е, ь, о, ъ*) и нижнего подъема (*ä, а*).

По участию губ выделялись гласные лабиализованные (*у, о, ъ*) и нелабиализованные (*и, ы, ё, е, ь, ä, а*).

По полноте артикуляции гласные фонемы делились на гласные полного образования (*и, ы, ё, е, о, у, ä, а*) и редуцированные (*ъ, ь*) (см. табл. 1).

Система древнерусского вокализма

Ряд \ Подъем	Передний	Непередний
Верхний	и	ы, у
Верхне-средний	ѣ (ѣ)	—
Средний	е, ъ	о, ъ
Нижний	ѧ (ѧ)	а

Таким образом, система гласных фонем древнерусского языка существенно отличается от системы гласных фонем современного русского литературного языка, в которой их насчитывается шесть: *и, ы, у, о, э, а*. Современный состав гласных фонем представлен в теме «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в потоке речи».

В рамках данной темы охарактеризуем те гласные фонемы, которые были утрачены в процессе развития фонетической системы русского языка.

1. Фонема *ѣ (ѣ)* — это фонема переднего ряда, верхне-среднего подъема, нелабиализованная, полного образования. Эту фонему принято называть «*е* закрытой», т. к. в древнерусском языке она была более закрытой, чем фонема *е*. Предполагается, что *ѣ (ѣ)* имела дифтонгический характер и звучала как *иѣ*. Ф. П. Филин отмечал: «[иѣ] и [ѣ] могли сосуществовать в одно и то же время как варианты одной фонемы»¹.

Судьба древнерусской фонемы *ѣ (ѣ)* рассмотрена в теме «Развитие фонетической системы русского языка после падения редуцированных».

2. Фонемы *ѡ, ѡ* — это фонемы, соответственно переднего и непереднего ряда, среднего подъема, нелабиализованные, редуцированные (их отличает сверхкраткое произношение). Особенность этих фонем в древнерусском языке заключается в том, что они могли находиться в сильных и слабых позициях.

Сильные позиции редуцированные имели в следующих случаях (звук в сильной позиции обозначен полужирным шрифтом):

¹ Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков: Историко-диалектологический очерк. М.: КомКнига, 2006. С. 167.

- а) в начальном первом слоге под ударением (*лѣ'въ*, *мѣ'хѣ*);
- б) перед слогом с редуцированным в слабой позиции (*пра'вьдѣно*, *шѣ'пѣтъ*);
- в) перед плавным в позиции между согласными на месте слогового звука в старославянском языке (*зѣрно* — ст.-сл. *зрѣно*, *тѣргѣ* — ст.-сл. *трѣгѣ*).

Слабые позиции редуцированных были представлены в следующих случаях (звук в слабой позиции обозначен полужирным шрифтом):

- а) без ударения в абсолютном конце слова (*ко'сть*, *са'дѣ*);
- б) без ударения перед слогом с гласным полного образования (*сѣбѣра'ти*, *дѣва*);
- в) перед слогом с редуцированным в сильной позиции (*чѣть'цѣ*, *въздѣхѣ*).

О падении редуцированных см. в теме «Падение редуцированных — основной фонетический процесс письменной эпохи».

3. Фонема *ǣ* — это фонема переднего ряда, нижнего подъема, нелабиализованная, полного образования. Эта фонема появилась в древнерусском языке в связи с утратой носовых гласных (не позднее середины X в.) на месте праславянской фонемы *ę* (**ǣ**) (историю возникновения и утраты этой фонемы см. в теме «Фонетическая система древнерусского языка в историческом освещении»). В древнерусских письменных памятниках фонема *ǣ* передается несколькими способами: буквой **ǣ** (что указывает на ее происхождение из носовой гласной фонемы переднего ряда), буквой **ia** или впоследствии буквой **я** (ср., например, *мǣта*, *мiа* или *мiа*).

В древнерусском языке было еще два гласных, фонемный статус которых определяется неясно²: *ы*, *и* редуцированные (традиционно их называют напряженными редуцированными), которые возникали в позиции перед *j* из звуков *и*, *ы*, *ѣ*, *ѥ*, например полная форма прилагательного *синиѣ* [*синьѣ*]. Напряженные редуцированные, как и обычные редуцированные, имели позиции, а после утраты редуцированных также были утрачены как позиционные варианты.

Особого рассмотрения для гласных фонем требует позиция абсолютного начала слова. Некоторые гласные могли выступать

---

² Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1990. С. 70–71.

в абсолютном начале слова, т. е. в той позиции, когда перед начальными гласными не было никакого иного звука. В древнерусском языке к таким фонемам относились *и, о, у* (*око, оутро*).

В начале слова не употреблялись гласные *ъ, ь*, напряженные редуцированные, *ы, а, е, ё, ё̃*. Если эти гласные оказывались в абсолютном начале слова исконно, перед *ъ, ы* развивался звук *в* (*выдра*), а перед остальными — протетический *ј* (*ягня, еси, ѡхати*).

При особой интонации перед начальным *о* также мог появляться протетический согласный *в*: *отец — вотчина, восемь — осьмь* (ср., например, чешск. *osm*).

На восточнославянской почве наблюдается явление второй лабиализации, которое связано с межслоговой диссимиляцией: если в последующем слоге был гласный переднего ряда *е* или *и*, то в сочетании *је* начальный *ј* утратился, а гласный из переднего ряда передвинулся в задний ряд, т. е. *е → о*: ср. из о.-слав. *edin* — др.-русс. *одинъ*, ст.-сл. *ѣдинъ*, чешск. *jeden*, польск. *jeden*, болг. *един*).

Система согласных фонем древнерусского языка

Х — начала XI в.

Система согласных фонем древнерусского языка насчитывала 26 согласных фонем, которые различались по четырем дифференциальным признакам:

- 1) по месту образования;
- 2) по способу образования;
- 3) по степени участия голоса и шума (по глухости — звонкости);
- 4) по палатализации (по твердости — мягкости).

По месту образования согласные фонемы делились на губные (*п, б, м, в*), переднеязычные (*т, д, с, с', з, з', ж', ш', ц', ч', ш'ч', ж'д', н, н', р, р', л, л'*), среднеязычные (*ј*), заднеязычные (*к, г, х*).

По способу образования согласные фонемы делились на взрывные (*п, б, т, д, к, г*), фрикативные (*в, с, с', з, з', ж', ш', х, ј*), аффрикаты (*ц', ч'*), слитные (*ш'ч', ж'д'*), носовые (*м, н, н'*) и плавные (*р, р', л, л'*).

По степени участия голоса и шума (глухости — звонкости) согласные фонемы делились на шумные (глухие *п, т, с, с', ш', ц', ч', ш'ч', к, х*; звонкие *б, в, д, з, з', ж', ж'д', г*) и сонорные (*н, н', р,*

p', л, л', м, j). Парными по этому признаку были фонемы *n — б, т — д, с — з, с' — з', ш' — ж', ш'ч' — ж'д', к — г*. Остальные фонемы не имели звонкой или глухой пары: *в, м* — всегда звонкие, *ц', ч', х* — всегда глухие.

В древнерусском языке парные по глухости — звонкости согласные фонемы не являлись соотносительными, как в современном русском языке, т. к. они не могли быть противопоставлены друг другу по этому признаку в одной фонетической позиции.

По палатализации (твердости — мягкости) согласные фонемы делились на твердые: твердые согласные, которые перед гласными переднего ряда становились полумягкими (*n, б, м, в, т, д, с, з, н, р, л*), твердые согласные, которые не могли сочетаться с гласными переднего ряда (заднеязычные *к, г, х*), — и исконно мягкие (*с', з', ж', ш', ц', ч', ш'ч', ж'д', н', р', л', j*).

Исконно мягкие согласные (палатальные) возникли в праславянском языке в результате действия закона слогового сингармонизма. Их происхождение связано с процессами первой, второй и третьей палатализации, а также взаимодействием согласных и групп согласных с *j* (см. тему «Фонетическая система древнерусского языка в историческом освещении»).

Твердые согласные, кроме заднеязычных, могли сочетаться с гласными переднего ряда, при этом их артикуляция испытывала определенные изменения, что приводило к возникновению позиционной полумягкости (палатализованности) — такого приспособления артикуляции твердого согласного к артикуляции переднего гласного, при котором средняя часть спинки языка в меньшей степени подымается к твердому нёбу, чем это происходит при произношении мягких согласных³.

Многоуровневое (а не бинарное, как в современном русском языке) наполнение категории твердости — мягкости в древнерусском языке не вызывает сомнений, однако артикуляционные качества и судьба полумягкости до сих пор не прояснены в науке⁴.

Особенность системы древнерусского языка в отношении признака палатализации заключалась в том, что парные твердые

---

³ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 82.

⁴ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. М.: Юрайт, 2018. С. 54.

— мягкие согласные не образовывали соотносительного ряда, или корреляции, т. е. отсутствовали позиции, в которых в одной звуковой реализации совпадали бы аллофоны парной твердой и парной мягкой фонемы. Иными словами, признак твердости — мягкости согласной фонемы был ее постоянным признаком.

Таким образом, система согласных фонем древнерусского языка отличается от системы согласных фонем современного русского литературного языка (см. тему «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в потоке речи»). Отметим, что в числе губных согласных отсутствовал звук *ф*, который исконно был чужд славянским диалектам. В кириллице были буквы «ферт» и «фита», обозначавшие данный звук, однако они использовались в письменных памятниках для передачи на славянской почве слов, заимствованных из греческого языка (*фарисей, порфира*). В народном разговорном языке этот звук заменялся в заимствованных словах звуком *п*, например, *Осип* из греч. *Iosif*, *парус* из греч. *faros*⁵.

Строение слога в древнерусском языке X — начала XI в.

Структура слога в древнерусском языке определялась двумя закономерностями, которые возникли еще в праславянскую эпоху и привели к существенным изменениям в системе фонем. Так, были утрачены дифтонги и дифтонгические сочетания, возникли новые согласные фонемы.

Первая закономерность — это **закон открытого слога**, сущность которого заключается в том, что слог в древнерусском языке мог оканчиваться только на слогообразующий звук⁶.

Слог обычно состоит из слогового и неслогового элементов. Слоγοобразующими звуками являются прежде всего гласные звуки, слог могут также образовывать сонорные согласные *р, л* (например, в чешском языке *srp, vl̃na*). Неслоговыми звуками являются согласные и гласные *и, у* неслоговые (например, русск. *мои, воина* или диал. *прауда, роу*). Слог, оканчивающийся слогообразующим звуком, является открытым, а неслоговым звуком — закрытым.

Гласные звуки являются самыми звучными, поэтому закон открытого слога определял расположение звуков в слоге по воз-

---

⁵ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 79.

⁶ Там же. С. 67.

растающей звучности: слог начинался с наименее звучного и оканчивался наиболее звучным звуком. В связи с этим в древнерусском языке слово не могло заканчиваться согласным звуком, т. к. в этом случае конечный слог был бы закрытым.

Закон открытого слога обусловил ограниченность в древнерусском языке сочетаний согласных: в основном это были двухфонемные сочетания, которые образовывались твердыми шумными, за ними располагались сонорные согласные *р–р'*, *л–л'*, *н–н'*, *м*, а также *в*, выполнявший в этом случае функции сонанта, например *плоугъ, громъ, съхноути, квасъ, твои*.

В древнерусском языке встречаются и двухфонемные сочетания шумных согласных, причем либо глухой + глухой (*стати, скоть*), либо звонкий + звонкий (*избѣжати, гвоздь*).

Встречались в древнерусском языке также трехфонемные сочетания согласных, в которых последним элементом всегда был сонорный или *в* (*стр, скр, смр, скл, скв, ств, здр*): *сквърна, страдати*.

Вторая закономерность в строении слога — это **закон слогового сингармонизма**, т. е. возможность сочетания в пределах одного слога только звуков однородной артикуляции: твердые согласные легко сочетаются с гласными непереднего ряда, а мягкие согласные — с гласными переднего ряда. Если гласные и согласные звуки в пределах одного слога не совпадали по качеству, то они подвергались преобразованиям: твердые согласные перед гласными переднего ряда становились полумягкими (палатализованными), а заднеязычные *к, г, х* подвергались палатализации в период праславянского языка и становились палатальными. Самые поздние изменения этого типа датируются VIII–IX вв., т. е. непосредственно перед выделением восточнославянского диалекта⁷.

Итак, законы открытого слога и слогового сингармонизма к началу XI в. охватили фонетическую систему языка восточных славян, однако являлись результатом развития языка в праславянскую эпоху. Действие этих закономерностей привело к формированию той фонетической системы, которая отражена в первых письменных памятниках древнерусского языка.

---

⁷ Колесов В. В. История русского языка: в 2 ч. М.: Юрайт, 2017. Ч. 1. С. 39.

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные отличия системы гласных фонем древнерусского языка от системы гласных фонем современного русского языка.
2. Охарактеризуйте фонемы древнерусского языка, которые в древнерусских письменных памятниках обозначались буквами ъ, ь.
3. Перечислите сильные и слабые позиции редуцированных гласных.
4. Охарактеризуйте фонему, обозначавшуюся в письменных памятниках буквой Ѣ.
5. Расскажите о происхождении напряженных редуцированных.
6. Какие явления начала слова характерны для древнерусского языка?
7. Охарактеризуйте процесс второй лабиализации.
8. Назовите основные отличия системы согласных фонем древнерусского языка от системы согласных фонем современного русского языка.
9. Какие согласные в древнерусском языке были только твердыми, какие только мягкими, какие могли быть полумягкими?
10. В чем заключаются особенности категорий твердости — мягкости и глухости — звонкости согласных в древнерусском языке?
11. Какие буквы использовались в древнерусских письменных памятниках для передачи звука *ф*?
12. Какие законы определяли строение слога в древнерусском языке? Когда они возникли?
13. В чем сущность фонетического закона открытого слога?
14. Перечислите отличия в строении слога в древнерусском и современном русском языках.
15. Какие сочетания согласных могли существовать в древнерусском языке?
16. Какие фонетические особенности отличают восточнославянские языки от южнославянских и западнославянских?

Тема 2. Фонетическая система древнерусского языка в историческом освещении

Структура слога

В теме «Фонетическая система древнерусского языка X — начала XI в.» было указано, что фонетическая система древнерусского языка к появлению письменности характеризовалась двумя особенностями в строении слога: его открытостью и сингармоничным звучанием. Эти закономерности были унаследованы древнерусским языком из праславянского языка.

Закон открытого слога способствовал значительному изменению всей фонетической системы праславянского языка. Как отмечает С. Б. Бернштейн, «переход закрытых слогов в открытые... составляет содержание истории праславянского языка последних веков дохристианской эры и первой половины I тысячелетия н. э. Непосредственно или опосредованно с ним связаны почти все фонетические процессы праславянского языка данной эпохи»⁸.

Действие закона открытого слога привело к утрате конечных согласных, диссимиляции и упрощению групп согласных, к монофтонгизации дифтонгов с неслоговыми элементами *i*, *u*, преобразованию дифтонгических сочетаний с носовыми согласными *m*, *n* и дифтонгических сочетаний с плавными *r*, *l*.

Перечисленные праславянские процессы в некоторых случаях имели особенности в славянских языковых группах, поэтому в дальнейшем некоторые из них будут рассмотрены подробнее.

Закон слогового сингармонизма также вызвал изменения в фонетической системе праславянского языка. Наиболее важным является процесс переходного смягчения заднеязычных *k*, *g*, *ch* в позиции перед гласными переднего ряда (палатализация), который привел к образованию новых согласных фонем.

Система гласных фонем

Гласные фонемы древнерусского языка были унаследованы из праславянского языка в том составе, который сложился к концу существования общеславянского единства:

---

⁸ Бернштейн С. Б. Очерк сравнительной грамматики славянских языков. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 183.

- древнерусская фонема *a* соответствует общеславянской *a* (ср. др.-русс. *мати* и о.-слав. **mati*);
- древнерусская фонема *o* соответствует общеславянской *o* (ср. др.-русс. *домъ* и о.-слав. **domъ*);
- древнерусская фонема *u* соответствует общеславянской *u* (ср. др.-русс. *оухо* и о.-слав. **ucho*);
- древнерусская фонема *ы* соответствует общеславянской *y* (ср. др.-русс. *дымъ* и о.-слав. **dymъ*);
- древнерусская фонема *e* соответствует общеславянской *e* (ср. др.-русс. *бероу* и о.-слав. **berǫ*);
- древнерусская фонема *i* соответствует общеславянской *i* (ср. др.-русс. *видъ* и о.-слав. **vidъ*);
- древнерусская фонема *ѣ* (**ѣ**) соответствует общеславянской *ē* (ср. др.-русс. *звѣрь* и о.-слав. **zvērь*);
- древнерусская фонема *ь* соответствует общеславянской *ь* (ср. др.-русс. *сынъ* и о.-слав. **synъ*);
- древнерусская фонема *ѣ* соответствует общеславянской *ь* (ср. др.-русс. *дѣнь* и о.-слав. **dъnъ*).

В целом состав гласных фонем древнерусского языка к появлению письменности соответствовал составу старославянских фонем, зафиксированных в ранних письменных памятниках. Отличие заключается в фонологической характеристике фонемы *ѣ* (**ѣ**), которая в древнерусском языке функционировала как *ê* (е закрытое) или *īe*, а в старославянском языке — как широкое открытое *e*.

Кроме перечисленных фонем, славяне унаследовали из праславянского языка еще две гласные фонемы — носовые переднего и непреднего ряда среднего подъема *ę* (**ѣ**), *ǫ* (**ѣ**), которые развились в праславянском языке из дифтонгических сочетаний с носовыми согласными в закрытых слогах. Ср., например, о.-слав. **pǫtь*, ст.-слав. *пѣть*, др.-русс. *поуть* — лат. *pons*, *-tis*; о.-слав. **męso*, ст.-слав. *мѣсо*, др.-русс. *мясо* — др.-прусс. *mensa*.

В древнерусском языке, в отличие от старославянского, носовые гласные не сохранились и были утрачены не позднее середины X в.⁹ Носовые гласные современным славянским языкам почти не известны, за исключением польского языка и некоторых говоров Македонии.

---

⁹ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 43.

Отнесение утраты носовых гласных к дописьменному периоду подтверждается несколькими фактами.

1. Уже в самых ранних памятниках древнерусской письменности буквы **ѧ** и **Ѩ**, обозначающие носовые звуки, смешиваются с буквами **ѧ**, **Ѩ**, обозначающими чистые гласные. Так, например, в Остромировом евангелии можно обнаружить написания *въвъргоуть*, *пороучениѧ* вместо *въвъргѧть*, *порѧчениѧ* и, наоборот: *рабѧ*, *шьдшоуѧ* вместо *рабоу*, *шьдшоую*¹⁰.

2. В сочинении византийского императора Константина Багрянородного «О народах» (949 г.) приведены некоторые восточнославянские названия днепровских порогов, записанные императором так, как он их слышал от восточных славян: *Verutzi* и *Neasit*. Первое название передает древнерусское наименование *въроучи* — «кипящий», соответствующее ст.-сл. *върѧци*. Второе название — это передача др.-русс. *неѧсыть*, вероятно «пеликан», соответствующего ст.-сл. *неѧсыть*.

Следует понимать, что отсутствие носовых звуков — явление не исконное, они были известны восточнославянским языкам, что доказывается несколькими обстоятельствами:

1) наличием чередований в древнерусском и современном русском языке: др.-русс. *пожимати* — *пожьму* — *пожати* — совр. русск. *пожимать* — *пожму* — *пожать* (чередования *им//ьм//а*; *им//м//а* связаны с монофтонгизацией или распадом дифтонгических сочетаний с носовыми согласными в праславянском языке);

2) наличием носовых в ранних заимствованиях из древнерусского языка в другие языки: ср., например, финск. *kuontalo* 'пакля' и русск. *кудель*;

3) наличием соответствий в других языках: др.-русс. *роука*, лит. *ranka*.

В результате изменения носовые гласные в древнерусском языке утратили носовой призвук и при этом изменили подъем: *ę* → *ä* (нижнего подъема), *o* → *y* (верхнего подъема). Ср., например, о.-слав. **rǫka* — русск. *рука*, о.-слав. **pęť* — русск. *пять*.

Изменение *o* привело к совпадению его с фонемой *y*, т. е. к конвергенции — объединению соответствующих фонем.

---

¹⁰ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 106.

Изменение *ę* привело к появлению новой фонемы в древнерусском языке, т. е. конвергенции не произошло, сохранилась самостоятельная фонема.

Отметим, что процесс утраты носовых привел к первому сокращению вокализма в древнерусском языке. Эта тенденция оказалась общей для славянских языков. Ее истоки обычно выявляют в ранних праславянских процессах, в результате которых система гласных стала сокращаться из-за утраты количественных различий, а система согласных стала расширяться за счет процессов палатализации и последующей фонологизации признака мягкости¹¹.

Система согласных фонем

Согласные фонемы древнерусского языка были унаследованы из праславянского языка в том составе, который сложился к концу существования общеславянского единства:

– древнерусская фонема *б* соответствует общеславянской *b* (ср. др.-русс. *бероу* и о.-слав. *berǫ);

– древнерусская фонема *п* соответствует общеславянской *p* (ср. др.-русс. *топѣти* и о.-слав. *topiti);

– древнерусская фонема *в* соответствует общеславянской *v* (ср. др.-русс. *везоу* и о.-слав. *vezǫ);

– древнерусская фонема *ѡ* соответствует общеславянской *d* (ср. др.-русс. *ѡло* и о.-слав. *dělo);

– древнерусская фонема *т* соответствует общеславянской *t* (ср. др.-русс. *противъ* и о.-слав. *protivъ);

– древнерусская фонема *з* соответствует общеславянской *z* (ср. др.-русс. *мъзда* и о.-слав. *mъzda);

– древнерусская фонема *с* соответствует общеславянской *s* (ср. др.-русс. *сынъ* и о.-слав. *synъ);

– древнерусская фонема *л* соответствует общеславянской *l* (ср. др.-русс. *поль* и о.-слав. *polъ);

– древнерусская фонема *р* соответствует общеславянской *r* (ср. др.-русс. *роука* и о.-слав. *rǫka);

– древнерусская фонема *г* соответствует общеславянской *g* (ср. др.-русс. *горѣти* и о.-слав. *gorēti);

---

¹¹ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 49.

– древнерусская фонема *к* соответствует общеславянской *к* (ср. др.-русс. *некоу* и о.-слав. **rekŭ*);

– древнерусская фонема *х* соответствует общеславянской *ch* (ср. др.-русс. *мъхъ* и о.-слав. **тъchъ*).

Мягкие согласные в праславянском языке появились в результате изменения твердых согласных в определенных фонетических условиях двумя способами: 1) в результате переходного смягчения заднеязычных согласных *к, g, ch* в позиции перед гласными переднего ряда; 2) в результате смягчения твердых согласных и групп согласных в позиции перед *j*.

Отражение праславянских изменений дифтонгов с неслоговыми элементами *i, u* и дифтонгических сочетаний с носовыми согласными *m, n* в древнерусском языке

В результате действия закона открытого слога в праславянском языке начинают преобразовываться дифтонги и дифтонгические сочетания с носовыми согласными *m, n*.

Изменение дифтонгов и дифтонгических сочетаний начинается в позициях перед согласным и на конце слова, т. к. в этом случае возникает закрытый слог. В результате в праславянском языке происходит процесс монофтонгизации дифтонгов, т. е. стяжения дифтонга в монофтонг, что приводит к появлению новых гласных фонем.

Изменение дифтонгов и дифтонгических сочетаний в положении перед гласными привело к их распаду на два самостоятельных звука, т. е. дифтонг переставал существовать как единое целое и распадался на элементы. При этом гласный звук оставался в составе слога, а согласный или неслоговой элемент при слогоразделе отходил к следующему слогу и закон открытого слога не нарушался.

Результаты изменения дифтонгов и дифтонгических сочетаний передаются в кириллической графике на момент появления письменности в древнерусском языке.

Рассмотрим судьбу дифтонгов с неслоговыми элементами *i, u*.

1. **ei* + согласный → *и* + согласный; **ei* + гласный → **ii* + гласный → *ьj* + гласный: *bumi* — *б[ьj]ю* (из о.-слав. **beitei* — **beiam*), *кривъ* (из о.-слав. **kreivos*).

2. **oi* (**ai*) + согласный → *ě* (**ѣ**) (под восходящей интонацией), *и* (под нисходящей интонацией); **oi* (**ai*) + гласный → *oj*, *aj* + гласный: *nѣти* — *n[oj]ю* (из о.-слав. **roitej* — *roiam*), *печи* — *пѣци* (из о.-слав. **pektej* — **pikoj*). Ср., например, литовск. *kaina* и др.-русск. *цѣна*, литовск. *maina* и др.-русск. *мѣна*.

3. **ou* (**au*) + согласный → *у* (на письме передается буквой *ou*); **ou* + гласный → *ов* + гласный (если в составе дифтонга **ō*, **ā*), *ав* + гласный (если в составе дифтонга **ō*, **ā*): *слово* — *слоухъ* — *слава* (из о.-слав. **slōuo* — **slouchъ* — **slōua*), *плоути* — *пловешуи* (из о.-слав. **ploutej* — **plouechī*).

4. **eu* + согласный → *у* (после мягких согласных, на письме передается буквой *ю*); *eu* + гласный → *ев* + гласный: *клевати* — *клянути* (из о.-слав. **kleuatej* — **kleunotej*).

5. **iu* + согласный → *ы* + согласный; **iu* + гласный → *ѣв* (если в составе дифтонга **ǐ*), *ыв* + гласный (если в составе дифтонга **ǐ*): *рѣвати* — *сривати* — *рыти* (из о.-слав. **rǐuatej* — **srǐuatej* — **ruutej*).

Дифтонгические сочетания с носовыми согласными *m*, *n* состояли из долгого или краткого гласного звука и носового согласного. При их изменении в период действия закона открытого слога в позиции перед согласными и на конце слова эти сочетания монофтонгизировались в носовые гласные: носовой согласный *m*, *n* утратился, но при этом гласный в составе бывшего дифтонгического сочетания приобрел носовую артикуляцию.

В позиции перед гласными дифтонгические сочетания с носовыми, как и дифтонги, распадались на два самостоятельных звука.

Рассмотрим судьбу дифтонгических сочетаний с носовыми согласными *m*, *n*.

1. **in* (**im*, **em*, **en*) + согласный → *ę* (**ѣ**) + согласный; **in* (**im*, **em*, **en*) + гласный → *ьн* (*ьм*, *им*, *ин*, *ем*, *ен*) + гласный: *начѣти* — *начьнетъ* — *начинати* (из о.-слав. **nakintej* — *nakīnetъ* — **nakīnatej*).

2. **on* (**om*, **am*, **an*) + согласный → **ж** + согласный; **on* (**om*, **am*, **an*) + гласный → *он* + гласный: *звѣжъ* — *звонъ* (из о.-слав. **zvonkъ* — **zvonъ*).

Отражение праславянских изменений заднеязычных *k, g, ch* в древнерусском языке

В период общеславянского единства действовал закон слогового сингармонизма, связанный с наличием в слоге звуков однородной артикуляции. В праславянском языке встречались сочетания заднеязычных согласных *k, g, ch* с гласными переднего ряда, которые не соответствовали формирующейся закономерности в строении слога. В результате возникло явления переходного смягчения заднеязычных (палатализация).

В праславянском языке наблюдались три палатализации. Охарактеризуем каждую из них более подробно.

I палатализация происходила в фонетической позиции перед гласными переднего ряда и привела к возникновению мягких шипящих согласных: *k* → *ч'*, *g* → *ж'*, *ch* → *ш'* (*къто* ← **kuto* — *чьто* ← **kito*; *лъгати* ← **l̥gatej* — *лъжетъ* ← **l̥getь*; *грехъ* ← **grechos* — *грешѣти* ← **grecheitej*).

Палатализация заднеязычных перед *ē* привела к тому, что гласный изменил свое качество и перешел в *a*: *кричати* ← **krikētej*.

II палатализация происходила в фонетической позиции перед *ě* (*ѣ*), *i* дифтонгического происхождения (из дифтонгов **oi*, **ei*) и привела к возникновению мягких свистящих согласных: **k* → *ц'*, **g* → *з'*, *ch* → *с'* (*ръци* ← **rikoj̥t*, *мози* ← **mogoj̥t*, *доусѣ* ← **douchoj̥t*).

III палатализация являлась прогрессивной и была следствием воздействия на заднеязычные предшествующих им гласных переднего ряда *и, е, ъ, ё, ѓ*, при этом после заднеязычного должны были находиться гласные непреднего ряда *а, о, у*. Ее результатом стало появление мягких свистящих согласных: **k* → *ц'*, **g* → *з'*, *ch* → *с'* (*отьць* ← **otikos*, *кънѧзь* ← **kuningos*, *вьсь* ← **visos*).

Отражение праславянских изменений согласных и групп согласных в древнерусском языке

Важным проявлением закона слогового сингармонизма в праславянском языке было и то, что к артикуляционной однородности стремились также сочетания согласных. При этом однородность связывалась с зоной артикуляции.

Если в составе группы согласных был *j*, единственный палатальный согласный, унаследованный праславянским языком из общеиндоевропейского единства, то такая группа подвергалась изменениям: предшествующие *j* согласный или группа согласных становились мягкими, а *j* исчезал, как бы растворяясь в артикуляции этого согласного или группы согласных.

Изменению в сочетании с *j* подверглись все согласные, при этом зона их образования смещалась в сторону среднего неба.

Рассмотрим изменение согласных и групп согласных при взаимодействии с *j*.

Заднеязычные *k, g, ch* изменились в мягкие шипящие согласные: *kj* → *ч'*, *gj* → *ж'*, *chj* → *ш'* (*сѣча* ← **sĕkjā*, *лъжа* ← **lugjā*, *доуша* ← **doŭchjā*).

Зубные *s, z* изменились в мягкие шипящие согласные: *sj* → *ш'*, *zj* → *ж'* (*ноша* ← **nosjā*, *ножь* ← **nozjos*).

Переднеязычные *r, l, n* не изменили основную артикуляцию и стали мягкими: *rj* → *р'*, *lj* → *л'*, *nj* → *н'* (*боурѣ* ← **bŭrjā*, *воля* ← **voljā*, *конь* ← **konjos*).

Зубные *t, d* изменились в долгие мягкие согласные (результаты этих изменений различны в разных группах славянских языков): *tj* → *ш'т'* (ю.-слав.), *ч* (в.-слав.); *dj* → *ж'д'* (ю.-слав.), *ж* (в.-слав.). Ср., например, ст.-сл. *свѣща* и др.-русс. *свѣча* (из о.-слав. **svĕtjā*); ст.-сл. *межда* и др.-русс. *межа* (из о.-слав. **medjā*).

Губные согласные *m, b, p, v* развили дополнительный *l*-образный призвук, превратившийся впоследствии в согласный полного образования *л*-эпентетикум: *mj* → *мл'*, *bj* → *бл'*, *pj* → *пл'*, *vj* → *вл'* (*земля* ← **zemjā*, *люблю* ← **l'ŭbjam*, *коуплю* ← **kŭrjam*, *въплъ* ← **virpjъ*).

Группа согласных «заднеязычный + зубной» изменилась в один мягкий согласный: *skj* → *ш'ч'*, *zgj* → *ж'д'*, *stj* → *ш'ч'*, *zdj* → *ж'д'* (*шш'ч'ю* ← **iskjam*, *дъж'д'ь* ← **duzgjĭ*, *свиш'ч'ю* ← **svistjam*, *ѣж'д'ю* ← **jĕzdjam*).

Изменению в праславянском языке подверглись также группы согласных с заднеязычными в позиции перед гласным переднего ряда *i* (результаты этого процесса различны в разных группах славянских языков): *kti, gti* → *ш'т'* (ю.-слав.), *ч* (в.-слав.). Ср., например, ст.-сл. *рѣци* и др.-русс. *речи* (из о.-слав. **rekti*); ст.-сл. *ноць* и др.-русс. *ночь* (из о.-слав. **noktis*).

В позднем праславянском языке произошел процесс упрощения групп согласных **tl*, **dl* в южных и восточных диалектах: **tl*, **dl* → л. При этом в западных диалектах праславянского языка эти сочетания сохранились без изменений. Ср., например, русск. *мыло* и чешск. *mydlo* (из о.-слав. **mydlo*).

Еще одним важным изменением в фонетической системе праславянского языка была диссимиляция групп согласных **tt*, **dt*, которые возникали на стыке морфем: **tt*, **dt* → *ct* (*плести* ← **pletteī*, *красти* ← **kradteī*). Причиной такого расподобления была невозможность существования группы согласных одного способа образования.

Отражение изменений праславянских сочетаний гласных с плавными в позиции между согласными в древнерусском языке

Праславянские сочетания гласных с плавными *or*, *ol*, *er*, *el* могли находиться в позиции перед гласным. В этом случае плавный отходил при слогоделении к следующему слогу и не возникало дифтонгических сочетаний. Так, например, в о.-слав. **prostorъ* сочетание *or* осталось без изменений во всех диалектах праславянского языка, т. к. при слогоразделе все слоги оказывались открытыми: *pro-sto-rъ*.

Если указанные сочетания попадали в позицию между согласными, то они становились дифтонгическими и не соответствовали закону открытого слога, поэтому стали изменяться.

На восточнославянской почве изменение сочетаний *or*, *ol*, *er*, *el* привело к появлению полногласия. В восточных и западных диалектах праславянского языка плавный был долгим, после него начал развиваться вторичный гласный, подобный гласному перед плавным. В ходе дальнейшего развития этот гласный стал звуком полного образования, а гласный перед плавным утратился в языке западных славян и сохранился в языке восточных славян.

В южных диалектах праславянского языка, а также у предков чехов и словаков в сочетаниях *or*, *ol*, *er*, *el* долгим был гласный. Действие закона открытого слога привело к перестановке гласного и плавного и возникновению неполногласия: *ra*, *la*, *rē*, *lē*. Ср., например, о.-слав. **borda* — др.-русск. *борода*, ст.-сл. *брада*,

польск. *broda*, чешск. *brada*; о.-слав. **melko* — др.-русс. *молоко*, ст.-сл. *млѣко*, польск. *mleko*, чешск. *mleko*.

Развитие фонетического полногласия в древнерусском языке осуществлялось в несколько этапов и окончательно сформировалось к XIII в.¹²

Отметим, что на восточнославянской почве на месте сочетания *el* не возникло полногласия *еле*, как следовало бы ожидать, в этих случаях обнаруживается полногласие *оло*. Подобное явление связано с тем, что в сочетании **telt* плавный в положении перед следующим согласным был лабиовеляризован, т. е. был твердым и несколько лабиализованным. Под влиянием лабиовеляризованного *l* гласный переднего ряда *e* передвинулся назад и приобрел лабиализацию (это явление перехода *e* → *o* носит название первой лабиализации). Итак, исходное сочетание **telt* трансформировалось в сочетание **tolt*, изменение которого шло тем же путем, что и изменение исконного сочетания **tolt*.

Если в сочетании **telt* у восточных славян перед *e* находился заднеязычный согласный *k*, *g*, *ch*, то еще в более раннюю эпоху он в результате действия первой палатализации изменялся в мягкий согласный *č*', *ž*', *š*'. В этом случае не могла пройти первая лабиализация, т. к. после мягких шипящих гласного *o* не могло быть¹³. Однако после плавного звук *o* все же развивался. В итоге это привело к появлению полногласия *ело* после исконно мягких согласных, например, о.-слав. **chelmъ* — др.-русс. *шеломъ* (ср. ст.-слав. *шлѣмъ*).

Сочетания *or*, *ol* могли находиться в положении перед согласным в абсолютном начале слова в сильной для гласных позиции: **ort*, **olt*. Как предполагают историки языка, изменения этих сочетаний начались раньше, чем изменения сочетания гласных с плавными между согласными, еще в конце VIII в. н. э.¹⁴ Процесс преобразования зависел от интонации корневого слога. У восточных славян при восходящей интонации наблюдается переход **or* → *ра*, **ol* → *ла*, при нисходящей — **or* → *ро*, **ol* → *ло*, ср., например, *робъ*, *лодьа*, *локоть* при *рало*, *лань*, *ратай*.

¹² Колесов В. В. История русского языка в 2 ч. Ч. 1. С. 92.

¹³ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 128.

¹⁴ Колесов В. В. Указ. соч. С. 92.

Отражение изменений праславянских сочетаний редуцированных с плавными в позиции между согласными в древнерусском языке

В праславянском языке в сочетаниях редуцированных с плавными *r*, *l* в позиции между согласными редуцированный мог предшествовать плавному: **tbrt*, **tbrt*, **tblt* (сочетания **tblt* не было, т. к. *ь* под влиянием твердого *l* изменился в *ъ* — этот процесс обычно характеризуется как первая лабиализация¹⁵).

В таких сочетаниях носителем слога в праславянском языке был плавный, а редуцированный являлся неслоговым звуком. Однако развитие праславянского языка привело к изменениям этого соотношения, причем различным в разных славянских диалектах.

На южнославянской почве неслоговой редуцированный ослаб и постепенно утратился, а слоговой плавный стал произноситься с гласным призвук после *r*, *l*. В старославянских письменных памятниках такое произношение получило отражение в виде написания букв *ъ*, *ь* после *r* и *l*: *кръмъ*, *вълкъ*, *върба*. Следует понимать, что написание *ъ*, *ь* после плавного в таких случаях не обозначает редуцированного звука, а указывает на слоговость плавного.

На восточнославянской почве исходные сочетания **tbrt*, **tbrt*, **tblt* изменились другим путем: слоговость плавных была утрачена, а носителем слога стал редуцированный звук: *кърмъ*, *вълкъ*, *върба*. При этом в исходном сочетании **tblt* *ь* сохранился, если перед ним были заднеязычные *k*, *g*, *ch*, которые в еще более раннюю эпоху изменились в исконно мягкие *č*, *ž*, *š*. В таком случае *ь* не мог измениться в *ъ* по закону слогового сингармонизма, поэтому, например, *жьлтъ*, *чьлнъ*.

Результатом перечисленных изменений стали различные написания соответствующих слов в памятниках старославянского и древнерусского языков: ст.-слав. *гръло* — др.-русс. *гърло*; ст.-слав. *срьдьце* — др.-русс. *сърдьце*; ст.-слав. *дльгъ* — др.-русс. *дългъ* и т. д. В древнерусских памятниках встречаются написания этих слов с редуцированным после плавного (типа *зрьно*, *дльгъ*) под влиянием старославянского языка, однако подобные написания не отражают живого произношения восточных славян.

---

¹⁵ Павлович А. И. Историческая грамматика русского языка. Ч. 1: Введение и фонетика. М.: Просвещение, 1977. С. 95.

В некоторых памятниках, созданных на северных территориях еще до падения редуцированных, встречается написание *ь* или *ь* перед плавным и после него: *вьрѣху*, *мѣльва*, *гѣрѣнило*, *мѣльчащу*. Такое написание в современных учебниках трактуется как «древнерусское глухое полногласие»¹⁶, в составе которого первый редуцированный всегда находился в сильной позиции и после утраты редуцированных вокализовался во всех случаях (см. подробнее в теме «Падение редуцированных — основной фонетический процесс письменной эпохи»).

Однако написания *ѣрь*, *ѣрь*, *ѣль* трактуются неоднозначно. Так, например, А. А. Шахматов связывал их появление с контаминацией живого древнерусского произношения *ѣр*, *ѣр*, *ѣл* и церковнославянской нормы письма, в которой *рь*, *рь*, *ль* обозначали слоговые плавные.

Второй тип сочетаний редуцированных с плавными в праславянском языке — редуцированный занимал позицию после плавного и был носителем слога: **trьt*, **trьt*, **tlьt*, **tlьt*. Такие сочетания не нарушали закона открытого слога, поэтому сохранили одну судьбу у всех славян до относительно позднего исторического периода. Ср. написания в памятниках старославянского и древнерусского языков: ст.-слав. *крѣвь*, др.-русс. *крѣвь*; ст.-слав. *брѣвьно*, др.-русс. *брѣвьно*; ст.-слав. *блѣха*, др.-русс. *блѣха*; ст.-слав. *сльза*, др.-русс. *сльза*.

Вторичное смягчение согласных как завершение тенденции к слоговому сингармонизму

При характеристике согласных фонем древнерусского языка было указано, что признак твердости — мягкости имел в это время трехуровневое выражение: противопоставлялись твердые согласные (перед гласными непереднего ряда), позиционно полумягкие согласные (твердые согласные перед гласными переднего ряда) и исконно мягкие согласные (возникшие в результате действия законов открытого слога и слогового сингармонизма в праславянском языке, могли находиться в позиции перед гласными переднего ряда, *а*, *у*).

---

¹⁶ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 74.

Мягкие согласные появились у всех славян, но категория твердости — мягкости вполне сформировалась лишь в русском языке.

В середине XI в. в древнерусском языке происходит процесс, получивший название вторичного смягчения согласных. Этот процесс затронул позиционно полумягкие согласные: произошла утрата полумягкости, т. е. совпадение палатальности и палатализованности. В результате возник достаточно протяженный ряд мягких согласных: *с', з', н', л', р' + н', б', т', д', м', в'*. Первые пять указанных согласных в результате вторичного смягчения совпали по качеству с исконно мягкими *с', з', н', л', р'*.

Согласные, которые приобрели мягкость перед гласными переднего ряда и были раньше позиционно полумягкими, называются согласными вторичного смягчения. Этот термин противопоставляется термину «исконно мягкие согласные» и указывает на их появление в исторический (письменный) период.

В древнерусских письменных памятниках для обозначения палатальности использовались различные графические обозначения. До середины XI в. используется йотация следующего за мягким согласным гласного (*вонѣ*), с середины XI в. до начала XII в. одновременно с йотацией развивается употребление каморы (надстрочный знак, который ставился в промежутке между согласным и гласным — *огнь*), с конца XI в. до конца XII в. регулярным средством обозначения палатальности становится крюк (*вечера*)¹⁷.

Смягчение полумягких согласных значительно изменило соотношение согласных и гласных в древнерусском языке середины XI в., сформировав иные позиции употребления согласных перед гласными и, соответственно, гласных после согласных.

До вторичного смягчения исконно парные по твердости — мягкости твердые согласные *н, л, р, с, з* употреблялись перед всеми гласными, мягкие *н', л', р', с', з'* — перед *а, у* и гласными переднего ряда, после вторичного смягчения твердые согласные остались только перед гласными непереднего ряда, а мягкие сохранили все прежние позиции.

С другой стороны, согласные *б, п, т, д, в, м*, которые стали парными по твердости — мягкости в результате вторичного смягчения, до смягчения могли употребляться перед всеми глас-

---

¹⁷ Колесов В. В. История русского языка: в 2 ч. Ч. 1. С. 103.

ными (перед гласными непереднего ряда — как твердые, перед гласными переднего ряда — как позиционно полумягкие), а после этого процесса твердый согласный сохранился только перед непередними гласными, перед передними стал выступать мягкий.

Сочетаемость заднеязычных *к, г, х* и исконно мягких согласных осталась прежней.

Новые явления в фонетической системе древнерусского языка после вторичного смягчения согласных связаны также с судьбой фонемы *ä*. В древнерусском языке конца X — начала XI в. гласные фонемы *а* и *ä* были противопоставлены по признаку переднего — непереднего ряда, что отчетливо проявлялось в позиции после твердых согласных: перед *а* твердая согласная фонема оставалась твердой, а перед *ä* становилась позиционно полумягкой, в позиции после мягких согласных аллофон фонемы *а* сдвигался вперед по ряду и совпадал с аллофоном фонемы *ä*.

После вторичного смягчения *ä* могла употребляться только после мягких согласных и перестала употребляться в позиции после твердых согласных. В результате в древнерусском языке середины XI в. фонема *ä* была утрачена, т. к. аллофон, который выступал на месте *а* и *ä* после мягких согласных, оказался связанным фонологически и фонетически с аллофоном *а* после твердых согласных, и различие между аллофоном фонемы *а* после твердых согласных и аллофоном на месте *а* и *ä* после мягких оказалось обусловлено не различием двух гласных фонем, а качеством — твердостью или мягкостью — предшествующего согласного¹⁸.

Утрата фонемы *ä* — второй случай конвергенции гласных фонем в древнерусском языке.

Итак, после вторичного смягчения твердые и мягкие согласные могли противопоставляться только в позиции перед *а, у*. Перед остальными гласными противопоставления не было, т. к. твердые согласные употреблялись перед гласными непереднего ряда, а мягкие — перед гласными переднего ряда. Подобное распределение сочетаемости привело к еще более тесному взаимодействию парного мягкого согласного с передними *и, е, ё, ъ* и парного твердого согласного с непередними *ы, о, ь* в пределах слога, такие сочетания называются **силлабемами**.

---

¹⁸ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 146.

Вторичное смягчение согласных изменило и характер соотношения между парными твердыми и мягкими согласными: развиваются позиции нейтрализации признака твердости — мягкости — такие позиции, в которых парные твердые — мягкие, различающиеся в иных положениях, стали выступать только как мягкие согласные. Так устанавливаются коррелятивные отношения твердых и мягких согласных.

Таким образом, процесс вторичного смягчения согласных привел к дальнейшему ослаблению роли вокализма в древнерусском языке (утрата фонемы *ǫ*) и усилению роли консонантизма (появление шести новых согласных мягких фонем — *б'*, *п'*, *д'*, *т'*, *в'*, *м'*).

Вопросы для самоконтроля

1. Какие закономерности определяли структуру слога в праславянском языке?

2. Какие фонетические процессы произошли в результате действия закона открытого слога?

3. К каким изменениям в системе согласных фонем привело действие закона слогового сингармонизма?

4. Расскажите о происхождении гласных фонем древнерусского языка.

5. Какова судьба носовых гласных в древнерусском языке?

6. Какие изменения произошли в фонетической системе древнерусского языка после утраты носовых гласных?

7. Расскажите о происхождении согласных фонем древнерусского языка.

8. Какие процессы праславянского языка привели к возникновению исконно мягких согласных?

9. Расскажите о судьбе сочетаний *or*, *ol*, *er*, *el* между согласными в разных славянских языках.

10. В чем заключается особенность развития сочетания *el* на восточнославянской почве? Охарактеризуйте явление первой лабиализации.

11. Каковы особенности изменения сочетаний *or*, *ol* в начале слова?

12. Перечислите особенности изменения сочетаний редуцированных с плавными между согласными в старославянском и древнерусском языке.

13. Как трактуются двуеровые написания (*ьрь, ьрь, ьль*), встречающиеся в древнерусских письменных памятниках, в науке?

14. Какова судьба сочетаний плавных с редуцированными между согласными в славянских языках?

15. Что такое позиционная полумягкость?

16. В чем состоит сущность процесса вторичного смягчения согласных?

17. Какие средства обозначения мягкости согласных встречаются в древнерусских письменных памятниках?

18. Что такое силлабема?

19. Перечислите основные следствия вторичного смягчения согласных для фонетической системы древнерусского языка.

Тема 3. Падение редуцированных — основной фонетический процесс письменной эпохи

Причины явления

Утрата редуцированных гласных фонем произошла во всех славянских языках, но результаты этого процесса были различными, что в итоге привело к окончательному разделению общеславянского единства.

Причины утраты редуцированных обычно рассматривают в контексте изменений в системе гласных фонем, однако единого мнения в науке до сих пор нет¹⁹.

Еще в праславянский период сложилась общая тенденция в развитии фонетической системы, связанная с уменьшением количества гласным фонем и увеличением количества согласных. В эту эпоху утратилось различие гласных фонем по долготе — краткости. В составе дифтонгов долгие гласные подверглись сокращению и совпали с краткими. В составе монофтонгов различие по долготе — краткости сменилось различием по подъему: **i* → *ь* (верхний подъем — средний подъем), **ē* → *ě* (**ѣ**) (средний подъем — нижний подъем), **ǐ* → *ь* (верхний подъем — средний подъем), **ō* → *а* (средний подъем — нижний подъем), **ā* → *о*

---

¹⁹ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 70.

(нижний подъем — средний подъем). У редуцированных гласных старый количественный признак сохранился в качестве дифференциального, что проявилось в их сверхкраткости. Предполагается, что утрата этих фонем была неизбежной, т. к. стала завершением начавшегося в праславянском языке процесса утраты количественных различий²⁰.

Этапы падения редуцированных

Данные письменных памятников свидетельствуют о том, что утрата редуцированных происходила в течение XI–XIII вв.

Падение редуцированных — это двусторонний процесс утраты ъ, ь как самостоятельных фонем. В сильной позиции ъ, ь вокализовались и совпали с гласными полного образования: ъ → о, ь → е. В слабой позиции эти фонемы были утрачены и совпали с нулем звука.

Падение редуцированных — это третий случай конвергенции гласных фонем в истории древнерусского языка: они продолжают сокращаться.

Процесс утраты редуцированных происходил неодновременно в разных фонетических позициях. Так, раньше всех были утрачены редуцированные в абсолютно слабых позициях (таких, где они никогда не чередовались с сильными): *въчера* → *вчера*, *къто* → *кто*, *пьшеница* → *пшеница*.

Следующий этап — утрата тех слабых редуцированных, которые в других формах слова находились в сильной позиции: *съна* → *сна* (сильная позиция — *сънъ*).

Вокализация сильных редуцированных отражается в письменных памятниках в виде написания о, е на месте редуцированных: *сънъ* → *сонъ*, *польмъ* → *полеми*. Раньше вокализовались редуцированные в абсолютно сильных позициях (таких, где они не чередовались со слабыми), а затем — в тех позициях, в которых сильные редуцированные чередовались со слабыми.

На письме долгое время сохранялись редуцированные на конце слова (были отменены только во время орфографической реформы 1917–1918 гг.), хотя, вероятно, утрачены они были достаточно рано. Это связано с обозначением конца слова.

---

²⁰ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 71.

Данные письменных памятников свидетельствуют о том, что процесс падения редуцированных не всегда происходил закономерно: на месте слабых редуцированных обнаруживается написание *о*, *е*, а на месте сильных — утрата редуцированного. Рассмотрим основные причины подобных отступлений.

1. В результате фонетических изменений иногда затушевывалась, размывалась идентичность основы слова в разных его формах. В таких случаях происходит морфологическое выравнивание основы по закону аналогии, при этом выравнивание может происходить по форме именительного падежа или по форме косвенных падежей. Например, в слове *Смольньскъ* после падения редуцированных возникает следующая парадигма (сильные позиции редуцированных выделены полужирным шрифтом, слабые — курсивом): *Смольньскъ* — *Смольньска* — *Смольньскоу* → *Смолнеск* — *Смоленска* — *Смоленску*. Для сохранения целостности слова происходит выравнивание по формам косвенных падежей: *Смоленск* — *Смоленска* — *Смоленску*. В слове *шьвьць* после падения редуцированных формируется следующая парадигма: *шьвьць* — *шьвьца* — *шьвьцоу* → *швец* — *шевца* — *шевцу*. В этом случае морфологическое выравнивание осуществляется по форме именительного падежа: *швец* — *шевца* — *шевцу*.

2. Влияние церковной традиции чтения и певческой богослужебной традиции: все звуки, в том числе и слабые редуцированные, должны были произноситься отчетливо. В результате слабые редуцированные после процесса падения могли не утрачиваться, а вокализоваться до гласных полного образования. Такое явление было характерно для церковнославянизмов. Отметим, что в результате в древнерусском языке оформляются пары слов, которые сначала различались стилистически, а затем дифференцировались семантически: ср., например, рус. *сбор* — церк.-сл. *собор* — др.-русс. *съборъ*.

3. В некоторых случаях утрата слабых редуцированных в корне приводила к появлению труднопроизносимого сочетания согласных: *дѣска* → *дска*, *стѣкло* → *сткло*. Сложность произношения компенсировалась восстановлением редуцированного и его вокализацией до гласного полного образования.

Памятники древнерусского языка второй половины XII в., созданные на территории распространения говоров, которые легли

в основу украинского языка, отражают явление заместительной долготы *о*, *е* перед слогом с утраченным слабым редуцированным. Встречается написание **ѣ** на месте исконного *е*: *камѣнь*, *шѣсть* (это явление «нового **ѣ**» было отмечено А. И. Соболевским в галицко-волынских памятниках²¹). В украинском литературном языке на этом месте наблюдается фонема *и*: *камінь*, *шість* (судьба фонемы *ѣ* (**ѣ**) в разных говорах и диалектах древнерусского языка рассматривается в теме «Развитие фонетической системы русского языка после падения редуцированных»).

Возникновение заместительной долготы на месте *о* перед слогом со слабым редуцированным получает в памятниках отражение через написание *оо*: *воовца* — Галицк. еванг. 1266 г.). В северно-украинских говорах в этой позиции отмечается произношение дифтонга *уо*: *стуол*, *куонь*. В украинском литературном языке такие слова произносятся со звуком *и*: *стил*, *кинь*.

Как отмечает Л. П. Якубинский, «удлинение *о* и *е* в слоге перед выпавшим глухим является очень важным в истории древнерусского языка, так как оно есть древнейшее из новых звуковых явлений, отделивших северные древнерусские диалекты (те, на основе которых сложился собственно русский язык) от южных, на основе которых сложился украинский язык»²².

Особо проявляется судьба редуцированных в сочетаниях с плавными: на месте сочетаний *тьрт*, *тьрт*, *тьлт* в современном русском литературном языке всегда произносится гласный полного образования: *гърдый* — *гордый*, *върхъ* — *верх*, *вълна* — *волна*.

В северорусских памятниках наблюдается явление, получившее название «второго полногласия» (термин А. А. Потебни²³): на месте сочетаний *тьрт*, *тьрт*, *тьлт* обнаруживаются написания *оро*, *ере*, *оло*. Предполагается, что формы со «вторым полногласием» встречаются на месте древнерусского глухого полногласия²⁴, причем они известны как в современном русском ли-

---

²¹ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 161.

²² Якубинский Л. П. История древнерусского языка. М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1953. С. 146–147.

²³ Потебня А. А. К истории звуков русского языка. Варшава: Тип. Земкевича и Ноаковского, 1881. Т. 3: Этимологические и другие заметки.

²⁴ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 75–76.

тературном языке, так и в диалектах, однако в последних они представлены значительно шире: *бестолочь* (*бестълчъ* — ср. *толк*), *веревка* (*вьрвька*), *полон* (*пълнъ*), *гороб* (*гърбъ*), *кором* (*кърмъ*), *сереп* (*сърпъ*), *холом* (*хълмъ*).

Сочетания плавных с редуцированными, которые совпадали в древнерусском и старославянском языках, также претерпели изменения. Позиции редуцированных в таких сочетаниях определялись по общим правилам.

В сильной позиции результаты изменения сочетаний *трът*, *трът*, *тлът*, *тлът* одинаковы во всех трех восточнославянских языках: вокализация редуцированных до гласных полного образования (*ъ* → *о*, *ь* → *е*).

Разные результаты обнаруживаются при утрате редуцированных в слабой позиции. В русском языке редуцированный закономерно утрачивался: *кръсть* — *кръста* → *крест* — *кста* (в дальнейшем в результате грамматической аналогии произошло выравнивание основ по форме именительного падежа, поэтому *кста* → *креста*).

В белорусском и украинском языках возникшие в результате утраты слабого редуцированного труднопроизносимые сочетания согласных преобразовывались путем появления нового гласного, не тождественного прежним редуцированным: белорусск. *блыха*, *крывавый*, украинск. *кирвавый*, *кривавый*.

Судьба напряженных редуцированных

Редуцированные гласные *ы*, *и* (напряженные редуцированные) также подверглись изменениям в эпоху падения *ъ*, *ь*. Однако результаты этого процесса различны в трех восточнославянских языках, а значит изменение напряженных *ы*, *и* происходило позднее изменения *ъ*, *ь*.

В русском языке напряженные редуцированные в сильной позиции прояснились до гласных полного образования *о*, *е*, в украинском и белорусском (как и в старославянском языке) — до *ы*, *и*. Так, например, древнерусское прилагательное *добрыи* преобразовалось в русск. *доброй*, укр. *добрий*, белорусск. *добры*. Ср. также русские формы *лей*, *брей* с белорусскими *лі*, *бры* и украинскими *лий*, *брий*.

Слабые редуцированные *ы, и* были утрачены во всех восточнославянских языках, например древнерусская форма *бию* превратилась в русск. *бью*, укр. *б'ю*, белорусск. *б'ю*.

В современной русской орфографии результаты закономерного изменения напряженных *ы, и* в гласные *о, е* нашли отражение только в позиции под ударением: *молодой, живой*, в безударной позиции закрепился старославянский вариант изменения: *ъj → ы, ѣj → и*: *красный, великий*.

В церковнославянском языке прояснились не только сильные, но и слабые редуцированные, которые по традиции торжественного звучания произносились отчетливо, как и сильные *ы, и*. В результате сформировалось церковнославянское произношение слов на *-ие*: *бытие, житие* и под. Церковнославянское и древнерусское произношение привело к образованию стилистических вариантов: *Мария — Марья, змий — змей, Расея — Россия, житие — житьё*.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие причины привели к утрате редуцированных как самостоятельных гласных фонем?

2. Какова последовательность процесса падения редуцированных гласных? Как она отражается в памятниках древнерусской письменности?

3. Какие отступления от закономерного падения редуцированных встречаются в древнерусских письменных памятниках? Чем они вызваны?

4. Как изменились редуцированные в сочетании с плавными (*вълна*)? Охарактеризуйте явление «второго полногласия».

5. Как изменялись в разных восточнославянских языках сочетания плавных с редуцированными (*сльза*)?

6. Что такое заместительная долгота? Каковы причины её появления?

7. Какова судьба редуцированных *ы, и* в древнерусском и старославянском языках?

8. Как изменились напряженные редуцированные в белорусском и украинском языках?

9. Расскажите о причинах появления в русском языке стилистических вариантов типа *змей — змий, не убей — не убий*.

Тема 4. Следствия падения редуцированных на разных языковых уровнях

Падение редуцированных привело к коренной перестройке фонетической системы русского языка. Следствия этого процесса проявились не только на фонетическом, но и на морфологическом и лексическом уровне. Изменения произошли в фонетико-морфологическом строении слова, а также в лексическом составе языка. Фонетические изменения, связанные с падением редуцированных, часто приводили к затемнению этимологической структуры слова, к разрыву связей исконно родственных слов и развитию разнокорневых образований на базе одного корня.

Изменения в фонетико-морфологическом строении слова

1. Утратил свою актуальность закон открытого слога, появились закрытые слоги в середине и конце слова: *бе|ре|зь* → *березь*, *съ|нь|ны|и* → *сон|ный*. Однако в целом тенденция к открытости слога в русском языке сохранилась: открытые слоги преобладают над закрытыми.

2. В словах уменьшилось количество слогов: *въ|здо|рь* → *вздор*, *лѣ|сь|ны|и* → *лес|ной*.

3. Появилось большое количество односложных знаменательных слов: *са|дѣ* → *сад*, *мѣ|хѣ* → *мох*, *до|мѣ* → *дом*.

4. Утратил свою актуальность закон слогового сингармонизма: в пределах одного слога появились сочетания звуков неоднородной артикуляции: *зверьѣ* (сочетания согласных с *j*), *лес* (сочетание «мягкий согласный, гласный переднего ряда, твердый согласный»).

5. Появились новые морфемы: морфемы без гласных (*всходы* — приставка *вс-*, *братский* — суффикс *-ск*), нулевые окончания (*стол*, *рожь*, *писал*).

Изменения в системе вокализма

1. Редуцированные *ъ*, *ь* утратились как самостоятельные фонемы, система гласных фонем сократилась на две фонемы.

2. Возникла беглость гласных: появились регулярные чередования *о / Ø*, *е / Ø*: *сон* — *сна*, *день* — *дня*, *сотня* — *сто*, *отец* — *отца*, *кусок* — *куска*. Явление беглости стало широко распространяться в русском языке, появляются случаи неэтимологической беглости (беглости по аналогии): *лед* — *льда* (*мѣрилъ море*

по лѣдоу — Надпись на Тьмутараканском камне 1068 г.), *ров* — *рва* (*ровъ* и *до сего дне* — Повесть временных лет, под 980 г.).

По аналогии беглость возникла также в суффиксах существительных *плеть* (*плетня*), *перстень* (*перстня*), *корень* (*корня*), *камень* (*камня*), *ремень* (*ремня*).

Беглость гласных могла возникать в результате процессов компенсации²⁵: после утраты слабых редуцированных звучность слова снижалась, для её восстановления возникал вторичный гласный *о*, *е* на стыке шумного и сонорного согласных: *ветер* — *ветра* (др.-русс. *вѣтръ*), *песня* — *песен* (др.-русс. *пѣснь*), *земля* — *земель* (др.-русс. *зѣмля*), *уголь* — *угля* (др.-русс. *жгль*).

Дальнейшее распространение явления беглости гласных привело к тому, что в современном русском языке оно приобрело грамматический статус, стало средством оформления грамматических парадигм, прежде всего имен существительных. При этом произошла морфологизация вариантов аффиксов (возникшие после падения редуцированных чередования в суффиксах распространились и на словоизменение новых лексем, которые появились в русском языке после завершения действия падения редуцированных).

Перечислим возникшие модели словоизменения: суффикс *-ец* / *-и* (*эсминец* — *эсминца*, *зверинец* — *зверинца*, *японец* — *японца*); суффикс *-ок* / *-к* (*флажок* — *флажка*, *курок* — *курка*), суффикс *-к* / *-ек* (*туфелька* — *туфелек*, *фуражка* — *фуражек*), суффикс *-онок* / *-онк* (*страусёнок* — *страусёнка*, *кенгурёнок* — *кенгурёнка*).

3. Появилась заместительная долгота *о*, *е* в закрытых слогах (см. подробнее в теме «Падение редуцированных — основной фонетический процесс письменной эпохи»).

Изменения в системе консонантизма

1. Возникают новые, ранее невозможные сочетания согласных. Так, появляются двойные согласные (*русьскыи* → *русский*), сочетания взрывных согласных (*пѣтица* → *птица*), глухих и звонких согласных (*сѣдєсь* → *сдесь*), твердых и мягких согласных (*дѣвѣ* → *две*). Появляются новые сочетания *дл*, *тл* после утраты между ними редуцированного: *метла* ← *метѣла*, *седло* ← *сєдьло*, *стлатъ* ← *стѣлати*, *медленный* ← *мѣдьльнь*.

---

²⁵ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 87.

2. Образование указанных сочетаний согласных привело к возникновению влияния одних согласных на другие. В одних случаях такое влияние способствовало уподоблению звуков (ассимиляции), в других — расподоблению (диссимиляции). Результаты ассимиляции и диссимиляции либо отражались только в произношении, либо получили закрепление на письме.

Ассимиляция звуков в старорусском языке носила регрессивный характер, известны следующие ее виды:

а) по глухости: *лодька* → *ло[тк]а*, *ложька* → *ло[шк]а*;

б) по звонкости: *молотьба* → *моло[д'б]а*, *съдѣлати* → *[зд]елать*;

в) по твердости: *тьмьныи* → *те[мн]ый*;

г) по мягкости: *сътихати* → *[с'т']ихать*;

д) полная (по месту и способу образования): *съшити* → *[ш̄]'ить*; *съжати* → *[ж̄]'ать*.

Явление диссимиляции распространилось в русском языке в меньшей степени, чем явление ассимиляции, и затронуло следующие сочетания согласных: взрывной + сонорный (*читло* → *число*, ср. *считать*), взрывной + взрывной (*легъкыи* → *ле[хк]ий*) и аффриката + носовой (*коньчьно* → *коне[шн]о*).

3. Происходит оглушение звонких согласных на конце слова: *зѣбѣ* → *зу[п]*, *плогъ* → *плу[к]*, *морозѣ* → *моро[с]*.

4. Появился собственно русский звук *ф* (глухой губной фриктивный согласный) в результате оглушения на конце слова или ассимиляции звука *в*: *лавъка* → *ла[ф]ка*, *любовь* → *любо[ф']*. При этом возникла возможность появления этого звука и в других фонетических положениях, в том числе перед гласным, т. е. возникли условия для формирования новой самостоятельной фонемы.

5. После утраты слабых редуцированных часто возникали новые труднопроизносимые сочетания согласных, в которых происходит упрощение, т. е. выпадение одного из согласных: *сълньце* → *со[нц]е*, *оустьныи* → *у[сн]ый*, *праздъныи* → *пра[зн]ый*. Некоторые измененные сочетания закрепились орфографически, что привело к затемнению внутренней формы слова и разрушению этимологических связей между исконно родственными словами, т. е. процесс падения редуцированных оказал влияние и на лексическую систему русского языка.

Приведем примеры слов, утративших исходную мотивацию значения: *дышчан* (от *дыска*) → *чан*, *дыхорь* (родственно *доухъ*, *дыхноути*) → *хорь*, *Дьбръганьскъ* (от *дыбри*) → *Брянск*, *бедрыцевага* (от *бедро*) → *берцовая* (*кость*).

Последовательное закрепление на письме получило упрощение групп согласных в формах глаголов прошедшего времени м. р. ед. ч.: *несль* → *нес*, *грѣбль* → *греб*, *замьрль* → *замер*.

6. Оформилась коррелятивная (соотносительная) категория глухости — звонкости согласных фонем. Коррелятивные отношения между глухими и звонкими согласными определяются появлением позиции нейтрализации признака глухости — звонкости на конце слова: возникает перекрестная мена согласных, например, *глазь* → *глаз* [глас] — *глась* → *глас* [глас], т. е. <з>=[с]=<с>. Иными словами, в современном русском языке в одних фонетических условиях (перед гласными, сонорными и в) глухость — звонкость согласных различается, а в других (на конце слова, перед парными глухими — звонкими) не различается.

7. Категория твердости — мягкости согласных фонем полностью освобождается от позиционных условий. В позиции на конце слова и перед согласными твердые и мягкие согласные фонемы освобождаются от зависимости от качества последующего гласного (возникает позиция нейтрализации признака твердости — мягкости). При этом противопоставленность согласных по твердости — мягкости становится единственным средством различения словоформ: *кон* [кон] — *конь* [кон'].

Формируется 12 пар согласных фонем, противопоставленных лишь по признаку твердости — мягкости: *б* — *б'*, *п* — *п'*, *д* — *д'*, *т* — *т'*, *с* — *с'*, *з* — *з'*, *в* — *в'*, *ф* — *ф'*, *н* — *н'*, *л* — *л'*, *м* — *м'*, *р* — *р'*.

8. Наблюдается процесс отвердения мягких губных звуков на конце слова. Во всех диалектах русского языка отвердению подвергся только губной *м*. Отвердевший губной согласный *м* наблюдается в следующих грамматических формах:

а) в форме 1-го лица ед. ч. настоящего или простого будущего времени глаголов: *дамь* (от глагола *дати*) → *дам*;

б) в Т. пад. ед. ч. существительных м. и ср. р., прилагательных и неличных местоимений: *стольмь* → *столом*, *сынмь* → *сыном*, *новымь* → *новым*, *темь* → *тем*, *моимь* → *моим*;

в) в М. пад. ед. ч. м. и ср. р. прилагательных и местоимений: *новомь* → *новом*, *томь* → *том*.

Отвердения *м* не произошло в тех случаях, где его мягкость поддерживалась аналогией со стороны родственных форм: *семь* (ср. *семи*, *семью*), *восемь* (ср. *восьми*, *восьмью*).

Другие губные согласные во многих русских диалектах (как и в литературном русском языке) сохраняют мягкость на конце слов: *кровь*, *вглубь*, *любовь*, *поправь*.

Непереходное смягчение заднеязычных

В древнерусском языке были возможны сочетания *кы*, *гы*, *хы* (*кыѡвь*, *гыбѣль*, *хытрыи*) и невозможны *ки*, *ги*, *хи*. Заднеязычные перед гласными переднего ряда еще в праславянскую эпоху изменились в исконно мягкие шипящие или свистящие в результате первой или второй и третьей палатализации.

В древнерусском языке были заимствованные из греческого языка слова с сочетаниями *ки*, *ги*, *хи*: *кивотъ*, *хитонъ*, *гигант*. Предполагается, что в таких словах *г*, *к*, *х* произносились как среднеязычные, т. е. передвинутые в более переднюю зону²⁶.

Указанные сочетания появлялись также в процессе обобщения основ: обобщение основ имен существительных по именительному падежу приводило к утрате результатов второй палатализации перед *ѣ*, *и* дифтонгического происхождения: *роука* — *роуѣ* → *роукѣ*, *доухъ* — *доуси* → *доухи*, *нога* — *нозѣ* → *ногѣ*.

Сочетания заднеязычных с гласными переднего ряда встречаются в северо-западных диалектах русского языка: *мъноги*, *сѣките*, *хѣрь*²⁷.

Перечисленные случаи сочетаний заднеязычных с гласными переднего ряда показывают, что мягкие заднеязычные могли потенциально произноситься в древнерусском языке.

Письменные памятники XII–XIV вв. свидетельствуют о появлении мягких заднеязычных во всем древнерусском языке.

После падения редуцированных наблюдается функциональное сближение гласных фонем *и*, *ы*, что проявляется в последовательном разграничении их позиций: *и* употребляется после мяг-

²⁶ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 200.

²⁷ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 99.

кого согласного, *ы* — после твердого, причем *и* закрепляется в качестве фонемы (может употребляться не только после мягких согласных, но и в абсолютном начале слова, и в изолированном употреблении, например, союз *и*), а *ы* становится её позиционным вариантом после твердых согласных. В связи с этим в сочетаниях с заднеязычными должна была реализовываться основная разновидность фонемы (*и*), что, в свою очередь, привело к смягчению согласных и возникновению *к'*, *г'*, *х'*: *секира*, *кнѧгини*, *лихи*. О современном статусе этих фонем см. подробнее в теме «Функциональный аспект фонетики. Фонология».

В русском языке сочетания *ки*, *ги*, *хи* укрепились внутри морфем, а *кы*, *гы*, *хы* — на стыке морфем: *кинуть*, *хитрый*, *волк и кот* [*во́лкыкот*].

Вопросы для самоконтроля

1. Какие изменения в структуре слога произошли после падения редуцированных?
2. Какие новые морфемы появились в древнерусском языке после утраты *ь*, *ы*?
3. Как изменились действовавшие до падения редуцированных законы открытого слога и слогового сингармонизма?
4. Какие изменения в системе гласных фонем произошли в результате падения редуцированных?
5. Какие морфологические явления связаны с падением редуцированных?
6. Какие изменения в системе согласных произошли в результате падения редуцированных?
7. К возникновению каких фонетических процессов в области согласных привело падение редуцированных?
8. Приведите примеры ассимиляции и упрощения групп согласных, которые получили закрепление орфографически.
9. Как изменилось содержание категорий твердости — мягкости и глухости — звонкости согласных после падения редуцированных?
10. Какие сочетания были в древнерусском языке на месте современных сочетаний *ки*, *ги*, *хи*?
11. В чем сущность непереходного смягчения заднеязычных?

Тема 5. Развитие фонетической системы русского языка после падения редуцированных

Переход *е* → *о* (третья лабиализация)

После падения редуцированных в древнерусском языке происходит процесс перехода *е* → *о*, который был свойствен большинству русских говоров, за исключением говоров рязанской территории и некоторых средневеликорусских говоров.

Фонетическим условием перехода *е* в *о* является положение гласного после мягкого согласного перед твердым, причем мягкость предшествующего согласного сохраняется: *береза* — *бе*[*p'óз*]*а*, *нес* — [*н'ós*], *веселый* — *ве*[*с'ól*]*ый*.

В современном русском литературном языке результаты этого изменения сохраняются только в ударной позиции. Однако исконно изменение *е* в *о* не было связано с ударным положением *е*, о чем свидетельствуют данные современных северновеликорусских ёкающих говоров, в которых переход *е* в *о* наблюдается и в безударном положении: [*н'осú*], [*в'осна́*], [*в л'осú*]. Эти говоры сохраняют наиболее ранние явления изменения *е* в *о*²⁸.

Начало процесса третьей лабиализации относится к XII в., т. к. она не могла развиваться до вторичного смягчения согласных: предшествующий новому *о* согласный мог быть только мягким, иначе его мягкость не была бы сохранена в современном русском языке. Полумягкость согласного была позиционным признаком, связанным с его положением перед гласным переднего ряда. Если бы переход *е* в *о* начался до вторичного смягчения, полумягкость перед *о* (гласным непереднего ряда) исчезла бы (например, из формы *несъ* тогда возникла бы форма *носъ*).

Изменение *е* в *о* происходило после падения редуцированных, потому что его результаты наблюдаются и на месте исконного *ь*, который вокализовался в *е*. Отнесение начала третьей лабиализации к периоду после падения редуцированных связано также с тем, что сам этот процесс может быть объяснен теми явлениями, которые возникли после утраты *ъ*, *ь* как самостоятельных фонем.

Переход *е* в *о* связан с уподоблением гласного последующему твердому согласному. Подобный регрессивный характер воз-

---

²⁸ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 185.

действия мог быть интенсивным только после падения редуцированных, которое привело к нарушению закона открытого слога и возникновению возможности воздействия последующего согласного на предшествующий гласный, т. к. они оказались в пределах одного закрытого слога.

В определенный период развития языка переход *е* в *о* перестал быть живым процессом, причем это время можно определить относительно точно. Переход *е* в *о* осуществился перед отвердевшими в XIV в. *ж, ш* (*молодежь* — *моло*[*д'ош*]) и не осуществился перед отвердевшим к XVI в. *ц* (*отец* — *о*[*т'эц*]). Иными словами, к XVI в. живой фонетический процесс перехода *е* в *о* был завершен, о чем также свидетельствуют слова, заимствованные русским языком после XVI в. и не отразившие перехода *е* в *о*: *мо*[*м'эн*]*т*, *га*[*з'э*]*та*, *ап*[*т'эк*]*а*.

В современном русском языке есть ряд слов, исконных по своему происхождению, в которых не наблюдается перехода *е* в *о*. Существование подобных слов объясняется рядом причин.

1. Современный звук *е* исторически восходит к трем звукам древнерусского языка: *е, ъ, ё*. Осуществление перехода *е* в *о* после падения редуцированных привело к появлению результатов третьей лабиализации на месте *е* исконного и восходящего к *ь*. В тех словах, в которых *е* восходит к *ё*, перехода не наблюдается, т. к. он осуществлялся в ту эпоху, когда *ё* оставался самостоятельной фонемой: *лес* ← *лѣсъ*, *дело* ← *дѣло*.

2. Переход *е* в *о* — древнерусский фонетический процесс, поэтому его результаты не наблюдаются в заимствованной из церковнославянского языка (которому неизвестен переход *е* в *о*) лексике: *к*[*р'эс*]*т*, *п*[*л'эн*], *на*[*д'эж*]*да*.

3. Изменение *е* в *о* не наблюдается в тех словах, где после *е* находился согласный, долго сохранявший свою мягкость и отвердевший после завершения процесса перехода *е* в *о*. К таким согласным относится *р'* в сочетании **tьrt*, поэтому произносится [*в'эр*]*ба*, [*в'эр*]*х*, [*з'эр*]*кало* и т. д., и *н'* в позиции перед древнерусским суффиксом *-ьск*: *дере*[*в'эн*]*ский* (от *деревеньский*).

С другой стороны, в некоторых случаях в современных русских словах наблюдается переход *е* в *о* там, где нет фонетических условий для его осуществления. Появление *о* объясняется действием закона аналогии: изменение *е* в *о* возникло перед твердым

согласным, а затем появилось в других формах этого же слова перед мягким: *к[л'он]* — на *к[л'он']е*, *бе[р'оз]а* — на *бе[р'оз']е*, *не[с'ом]* — *не[с'от']е*, *и[д'ом]* — *и[д'от']е*.

В ряде случаев переход *е* в *о* грамматикализуется и становится морфологическим средством образования формы слова. Так, соотношение *[в'ес]на* — *[в'ос]ны*, *[с'ел]о* — *[с'ол]а* распространяется на пары *г[н'ез]до* — *г[н'оз]да* (из *гнѣзда*), *з[в'ез]да* — *з[в'оз]ды* (из *звѣзды*) и под.

Действием аналогии объясняется и широкое распространение *о* на месте *е* под ударением на конце слова (влияние твердых вариантов склонения имен существительных и местоимений): *звер[jó]*, *ли[ц'о]* — под влиянием *сел[ó]*, *окн[ó]*, *мо[jó]*, *в[с'ó]* — под влиянием *т[ó]*, *сам[ó]*.

История фонемы ѣ (ѣ)

Фонема *ѣ* в древний период развития русского языка была особой фонемой, реализующейся в закрытом звуке *ě*, приобретающем характер дифтонга *иѣ*.

Фонема *ѣ* была утрачена в русском языке как самостоятельная фонема, однако нельзя говорить о её общерусской судьбе, т. к. в разных диалектах русского языка её изменения различны.

В современных русских говорах рефлексы фонемы *ѣ* представлены достаточно многообразно: при усилении первого элемента дифтонга *ѣ* совпадала с *и* (некоторые вологодско-кировские, олонечские, новгородские говоры), при усилении второй части дифтонга — с *е* (многие южные великорусские диалекты, средневеликорусские говоры, ряд северновеликорусских говоров), в некоторых говорах *ѣ* сохранилась в качестве самостоятельной фонемы (некоторые вологодские, новгородские северновеликорусские говоры, некоторые воронежские, рязанские южновеликорусские говоры).

В белорусском языке на месте *ѣ* развился *е*, в украинском — *и*: белор. *дзед*, укр. *дід* (от др.-русс. *дѣдъ*).

Механизм утраты *ѣ* в московских говорах, которые легли в основу русского литературного языка, восстанавливается следующим образом. В XV в. в памятниках буквы *ѣ*, *є* смешиваются в позиции перед последующим мягким как в ударном, так и в безударном положении. В XVI в. *ѣ* утратился во всех безударных сло-

гах. В ударной позиции **ѣ** сохранялся дольше всего, смещение букв **ѣ, е** в этом положении распространяется только в XVII в.²⁹.

Предполагается, что в русском литературном языке различие между **ѣ** и **е** сохранялось достаточно долго, вплоть до XVII в., т. к. М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» указывает на разницу в произношении этих звуков: **ѣ** — «тонкое», **е** — «дебелое».

Таким образом, в русском литературном языке на месте древнерусского **ѣ** произносится звук **е**, совпавший по качеству с **е** исконным и **е**, возникшим из **ь** после падения редуцированных. При этом укрепился ряд слов с **и** на месте **ѣ**: *дитя, дитяtko, дитина* (от др.-русс. *дѣтъѧ*), *сиди, сидя, сидеть* (от др.-русс. *сѣдѣти*), *мизинец* (от др.-русс. *мѣзиньць*), что объясняется межслоговой ассимиляцией к **и** в следующем слоге (**и** на месте **ѣ** возникло сначала в безударном положении, а затем по аналогии появилось и в слоге под ударением).

История аканья

Аканье — это неразличение гласных неверхнего подъема в безударных слогах и совпадение их в одном звуке³⁰. Аканье может наблюдаться как после твердых, так и после мягких согласных, в связи с чем различают собственно аканье и яканье, иканье, еканье.

Аканье характерно для современного русского литературного языка, для современных южно- и средневеликорусских говоров, а также для белорусского языка.

Причины возникновения аканья до сих пор остаются в науке дискуссионным вопросом, установление времени его возникновения также представляется сложным вопросом. С одной стороны, аканье возникло после падения редуцированных, т. к. редукция безударных гласных не могла возникнуть в языке при наличии в нем двух самостоятельных редуцированных фонем, иначе после падения редуцированных все слабые редуцированные исчезли бы.

С другой стороны, аканье возникло до XIV в.: оно распространено на широкой территории, что не могло осуществиться после разъединения территорий восточных славян.

---

²⁹ Алексеев А. В. Историческая грамматика русского языка. С. 117–118.

³⁰ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 203.

При объяснении причин возникновения аканья обычно указывают на два аспекта.

С фонетической точки зрения появление аканья связывается со сменой в древнерусском языке музыкального ударения динамическим. При музыкальном ударении отличительным признаком ударных и безударных слогов является высота тона, а при динамическом — сила мускульного напряжения. Вероятно, смена ударения привела к усилению ударного слога и ослаблению безударных, а следовательно, к их редукции. При этом аканье возникло в тех говорах, где различие между интенсивностью произношения ударных и безударных гласных было существенным.

С фонологической точки зрения редукция безударных гласных связана с тем, что их физиолого-акустическая характеристика оказывается для говорящих неважной, т. е. гласные перестают выполнять различительные функции, которые начинают выполняться согласными. Иными словами, редукция безударных гласных не мешает общению и пониманию говорящих и слушающих. Процесс ослабления смыслоразличительной роли гласных связан с общей тенденцией ослабления роли вокализма, возникшей в древнерусском языке после утраты носовых гласных.

Аканье возникло в XII–XIII вв. на территории Черниговской, Рязанской и Новгород-Северской земель.

Особенно важно появление аканья в Москве, т. к. именно московский говор стал основой орфоэпических норм русского литературного языка. Москва входила в состав Ростово-Суздальской Руси, которая возникла на территории южнорусского племени вятичей, при этом исконным на этой территории был северновеликорусский говор кривичей. Иными словами, первоначально московский говор был окающим. Несмотря на начавшееся в XIV в. присоединение к Москве южнорусских земель с акающим населением, преобладающими в культурном и социальном отношении оставались представители севернорусских земель, поэтому аканье не находит отражения в московских памятниках письменности.

Первые свидетельства об аканье обнаруживаются в бумагах Михаила Романова, а в письмах царя Алексея Михайловича аканье становится господствующей чертой. Эти данные свидетельствуют о том, что формирование московского койне завершается к началу XVII в.

В результате развития аканья в говорах русского языка возникли различия позиций, в которых выступают гласные фонемы. Количество гласных фонем, выступающих в ударных и безударных слогах, стало различаться. Положение под ударением оказалось такой фонетической позицией, в которой различается максимальное количество гласных фонем, а в безударной позиции различается меньшее количество гласных фонем, т. к. гласные неверхнего подъема *а, о, е* совпадают в каком-либо одном звуке.

Таким образом, в русском языке возникли сильные и слабые позиции для гласных фонем. Сильной позицией (позицией максимального различения гласных) стала ударная позиция, слабыми стали безударные позиции, в которых выступает меньшее число фонем.

История шипящих, аффрикат и слитных

В истории русского языка шипящие *ш', ж'*, аффрикаты *ц', ч'* никогда не были парными фонемами по твердости — мягкости и были исконно мягкими согласными, возникшими в праславянский период в результате процессов палатализации или взаимодействия с *j*.

В современном русском литературном языке *ш, ж, ц* являются твердыми непарными согласные, а *ч'* — непарным мягким, поэтому история *ш, ж, ц* — это история их отвердения. Вопрос о времени этого процесса решается по данным письменных памятников на основе их написания с последующей буквой *ы*, что было невозможно ни в старославянской, ни в древнерусской орфографической традиции.

Для *ш, ж* подобные написания обнаруживаются с конца XIV в.: *жывите, держыть, Шышкина* (духовная грамота Дмитрия Донского 1389 г.), а для *ц* — с XVI в.: *концы, нацыдят* («Домострой»)³¹.

Звук *ч'* в русском литературном языке и в говорах сохранил исконную мягкость, при этом отвердел в белорусском языке и частично в украинском.

Слитные *ш'ч', ж'д'* возникли в праславянском языке в результате взаимодействия с *j* групп согласных и в истории русско-

---

³¹ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 223.

го языка были утрачены как самостоятельные фонемы. Основной путь их изменения — утрата взрывного элемента и превращение в долгие шипящие $\overline{ш}$ ', $\overline{ж}$ '. Такое изменение наблюдается в литературном языке: $[\overline{ш} ']$ ука, $лe[\overline{ш} ']$ а, $во[\overline{ж} ']$ и.

Большинство говоров не сохранило мягкость этих согласных, и они отвердели: $[\overline{ш}]$ ука, $лe[\overline{ш}]$ а, $во[\overline{ж}]$ и.

В некоторых говорах слитные сохранились в неизменном виде: $[\overline{ш}'ч']$ ука, $лe[\overline{ш}'ч']$ а, $во[\overline{ж}'д']$ и. В некоторых вологодских и олонечских говорах $\overline{ш}'ч'$, $\overline{ж}'д'$ отвердели: $[\overline{ш}ч]$ ука, $лe[\overline{ш}ч]$ а, $во[\overline{ж}д]$ ы.

В целом изменение шипящих, аффрикат и слитных в русском языке не привело к существенным преобразованиям его фонетической системы, т. к. указанные фонемы остались непарными по признаку твердости — мягкости как в литературном языке, так и во всех говорах.

Вопросы для самоконтроля

1. Какое происхождение имеет звук *е* в современном русском языке?
2. В каких фонетических условиях осуществлялся процесс третьей лабиализации?
3. Какие разряды слов не имеют *о* на месте *е* при наличии необходимых условий для лабиализации?
4. Перечислите основные случаи появления *о* по аналогии.
5. Как произносилась фонема *ѣ* в древнерусском языке?
6. Как изменяется фонема *ѣ* в говорах русского языка?
7. Какова судьба фонемы *ѣ* в белорусском и украинском языках?
8. Какое фонетическое явление называется аканьем? Каким восточнославянским языкам оно свойственно?
9. Каковы причины появления аканья?
10. Когда аканье распространяется в московском говоре?
11. Как определяется в науке вопрос о времени отвердения шипящих *ж*, *ш* и аффрикаты *ѣ*?
12. Расскажите о судьбе слитных согласных фонем $\overline{ш}'ч'$, $\overline{ж}'д'$.

*Тема 6. Общая характеристика
фонологической системы русского языка
конца XVI — начала XVII в.*

Фонетические процессы, которые происходили в древнерусском языке и определили основные направления изменения звуковой системы русского языка, завершили свое развитие в XVI в. К этому времени фонетическая система русского языка обрела черты, которыми она характеризуется и в настоящее время.

После XVI в. не происходит значительных изменений и переломов, которые бы направили развитие этой системы в ином направлении. Сложившиеся в период развития древнерусского языка соотношение гласных и согласных фонем, их дифференциальные признаки, особенности строения слога уже не обнаруживают принципиальных сдвигов, при этом происходит укрепление основных черт сложившейся фонологической системы.

Древнерусский язык к появлению письменности определялся господствующим положением вокализма в фонологической системе. Подобное господство гласных фонем было связано не только с тем, что в дальнейшем их количество существенно уменьшается (десять гласных фонем древнерусского языка и шесть гласных фонем современного русского литературного языка), но и с тем, что гласные были неразрывно связаны с предшествующими согласными и определяли их характер.

По закону слогового сингармонизма после твердых согласных (кроме заднеязычных *к, г, х*) могли быть гласные фонемы как переднего, так и непереднего ряда. Однако при сочетании с гласными переднего ряда изменению подвергалась артикуляция именно согласной фонемы, которая обретала позиционную полумягкость.

Заднеязычные согласные фонемы могли сочетаться только с гласными непереднего ряда. После мягких согласных не могли употребляться фонемы *о, ъ, ы*.

Иными словами, только две фонемы (*а, у*) имели аллофоны, появление которых в определенной позиции было связано с влиянием предшествующего согласного. При сочетании с исконно мягкими согласными фонемы *а, у* выступали в аллофонах, которые ха-

рактизовались небольшой передвижкой вперед по ряду, однако при этом они оставались в рамках непередней зоны образования³².

Остальные гласные фонемы древнерусского языка всегда выступали в одном и том же виде и оказывали воздействие на предшествующий согласный.

В целом развитие системы гласных фонем древнерусского языка шло по пути сокращения их количества. Первыми были утрачены носовые гласные *ę, ǫ*.

Однако роль вокализма оставалась существенной до вторичного смягчения согласных фонем, которое привело к важным изменениям в фонологической системе древнерусского языка. Процесс вторичного смягчения определил возникновение силлабем, в которых гласные и согласные фонемы тесно связаны между собой, при этом роль консонантных различий в фонологической системе усиливается, а роль вокализма ослабляется: утрачивается самостоятельная гласная фонема *ǣ* и появляются самостоятельные мягкие согласные фонемы (*б', н', д', т', м', в'*).

Указанные изменения фонологической системы древнерусского языка после вторичного смягчения полумягких согласных привели к определению общего направления развития этой системы: последовательному уменьшению роли вокализма и возрастанию роли консонантизма.

Следующим важным этапом в развитии фонологической системы древнерусского языка стало падение редуцированных. После утраты *ъ, ь* в качестве самостоятельных гласных фонем влияние консонантизма стало определяющим.

Появились новые согласные фонемы *ѣ, ѣ'*, а признак твердости — мягкости согласных окончательно освободился от влияния фонетической позиции.

Итак, уменьшение количества гласных и увеличение количества согласных фонем приводило к снижению фонологической роли вокализма и усилению фонологической роли консонантизма.

Процесс падения редуцированных привел также к значительным изменениям в структуре слога: утратили свое действие праславянские законы открытого слога и слогового сингармо-

---

³² Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 73.

низма, появились закрытые слоги, в которых возникла возможность влияния согласного на предшествующий гласный.

Таким образом, фонетическая система русского языка претерпела значительные изменения, при этом основные направления такого развития определились уже в X в. Фонологическая система с господствующей ролью вокализма постепенно превращается в фонологическую систему с главенствующей ролью консонантизма. Фонологическая система современного русского литературного языка имеет ярко выраженный консонантный характер.

Приведем хронологию наиболее важных исторических процессов, определивших развитие фонетической системы древнерусского языка.

Не позднее середины X в. — утрата носовых гласных.

XI в. — вторичное смягчение согласных.

XI–XIII вв. — падение редуцированных.

XII–XV вв. — переход *e* → *o* (третья лабиализация).

XII–XV вв. — смягчение заднеязычных согласных *к, г, х*.

С XIII в. — процессы ассимиляции, диссимиляции и упрощения групп согласных после падения редуцированных, оглушение звонких согласных на конце слова.

XIII в. — второе полногласие.

XIII–XVII вв. — утрата самостоятельной гласной фонемы *ѣ* (ѣ).

XIV в. — аканье.

XIV в. — отвердение шипящих *ш, ж*.

XVI в. — отвердение аффрикаты *ц*.

Основные фонетические черты русского языка (в сопоставлении с украинским и белорусским языками)

Особые фонетические черты русского языка, отличающие его от украинского и белорусского языков, возникли после распада восточнославянского единства и начала самостоятельной истории трех восточнославянских языков.

Фонетические явления, которые характерны только для русского языка, образовались еще в период древнерусского единства. Разные результаты древнерусских фонетических процессов в русском, украинском и белорусском языках объясняются тем, что их окончательное формирование произошло в эпоху отдельного существования каждого языка.

Перечислим основные фонетические черты, характерные для русского языка в отличие от украинского и белорусского языков³³.

1. Наличие в русском языке сочетаний *ро, ре, ло, ле* в позиции между согласными (на месте исконных сочетаний плавных с редуцированными **trьt, *trьt, *tlьt, *tlьt*) при наличии в украинском языке сочетаний *ри, ли*, а в белорусском — *ры, лы*: из др.-русс. *крѣха, трѣвога, блѣха, блѣстѣти* — русск. *кроха, тревога, блоха, блестеть*, укр. *криха, тривога, блиха, блищати*, белорусск. *крыха, трывога, бляха, блішчаць*.

2. Наличие в русском языке звуков *о, е* на месте напряженных редуцированных *ы, и* в древнерусском языке при наличии *ы, и* в украинском и белорусском языках: из др.-русс. *зѣлыи, мыю, бии, шия* — русск. *злой, мою, бей, шея*, укр. *злий, мию, бий, шия*, белорусск. *злы, мыю, бі, шыя*.

3. Наличие в русском языке после падения редуцированных сочетаний мягких зубных и шипящих с *ј* при наличии долгих мягких согласных в украинском и белорусском языках: русск. *платье, коренья, судья, свинья*, укр. *плаття, коринья, суддя, свиня*, белорусск. *плацце, корэнне, суддзя, свіння*.

4. Наличие в русском языке взрывного или фрикативного образования звука *г* при фарингальном *h* в украинском и белорусском языках: русск. [*город* — *город*], [*гумно* — *гумно*], укр. [*город*], [*гумно*], белорусск. [*горад*], [*гумно*].

Вопросы для самоконтроля

1. Какой характер имела фонетическая система древнерусского языка к появлению письменности?

2. Какие основные направления в развитии фонетической системы древнерусского языка сформировались после утраты носовых гласных?

3. Какие фонетические процессы оказались определяющими для формирования фонетической системы современного русского литературного языка?

4. Какие фонетические особенности отличают русский язык от украинского и белорусского?

---

³³ Иванов В. В. Историческая грамматика русского языка. С. 59–60.

Фонетика

современного русского литературного языка

Тема 1. Членение потока речи.

Основные единицы речевого потока

Наша речь представляет собой поток звуков, который может быть расчленен на различные по длительности отрезки, представляющие собой фонетические единицы. В русском языке такими единицами являются фраза, речевой такт (фонетическая синтагма), фонетическое слово, слог, звук.

Фраза — наиболее крупная единица речевого потока, представляющая собой смысловое и ритмико-интонационное единство и отделяемая при помощи длительных пауз. При записи звучащей речи фразы отделяются двумя косыми чертами: //.

Фраза соответствует относительно законченному по смыслу высказыванию. Фразу нельзя отождествлять с предложением: фраза — фонетическая единица, предложение — синтаксическая. Фраза и предложение могут не совпадать:

Возвратясь домой, я сел верхом и поскакал в степь; // я люблю скакать на горячей лошади по высокой траве против пустынного ветра; // с жадностью глотаю я благовонный воздух и устремляю взоры в синюю даль, стараясь уловить туманные очерки предметов, которые ежеминутно становятся все яснее и яснее (М. Ю. Лермонтов).

В данном отрезке одно предложение и три фонетические фразы.

Фраза может члениться на речевые такты (фонетические синтагмы).

Речевой такт (фонетическая синтагма) — объединение нескольких слов, связанных по смыслу и интонационно и отделяемых при помощи более коротких, чем фраза, пауз. При записи звучащей речи речевые такты отделяются одной косой чертой: /.

Направо и налево чернели мрачные, / таинственные пропасти, // и туманы, / клубясь и извиваясь, как змеи, / сползали туда по морщинам соседних скал, / будто чувствуя и пугаясь приближения дня... (М. Ю. Лермонтов)

Синтагменное членение фразы допускает варианты и связано со смысловым и синтаксическим членением.

Синтагма может состоять как из нескольких слов, так и из одного слова: *Наконец / около полуночи / усталый хозяин прекратил танцы, / приказал давать ужинать, / а сам отправился спать* (А. С. Пушкин).

Речевой такт характеризуется тактовым (синтагменным) ударением. Это выделение одного из слов (наиболее важного) в пределах речевого такта.

Членение речевого потока на фразы и синтагмы обусловлено значением, которое говорящий вкладывает в высказывание. Наличие оттенков значения отражается на допустимых колебаниях в членении речевого потока. Ср.:

На другой день, / ни свет ни заря, / Лиза уже проснулась (А. С. Пушкин).

На другой день, ни свет ни заря, / Лиза уже проснулась (А. С. Пушкин).

В некоторых случаях варианты членения фразы на синтагмы отражают разное значение:

Я шел по широкому полю, / один (И. С. Тургенев).

Я шел по широкому полю один.

Речевой такт может состоять из одного или нескольких фонетических слов.

Фонетическое слово — одно слово или несколько слов, имеющих единое основное словесное ударение.

Во фразе *К ночи / в погоду / становится очень холодно и росисто* (И. А. Бунин) три синтагмы, в первых двух синтагмах по одному фонетическому слову, в последней — четыре. Фонетическое слово не совпадает с лексическими словами.

Самостоятельное слово и употребленное с ним служебное слово или частица обычно имеют одно ударение, составляя одно фонетическое слово.

Безударные слова, примыкающие к ударному слову и составляющие с ним в отношении ударения единое целое, называются **клитиками**. Клитиками чаще всего выступают служебные слова: предлоги, союзы, частицы.

Проклитик(а) — это безударное слово, предшествующее ударному и к нему примыкающее: [к-л'эсу] (к лесу), [ф-сáт]

(в сад). Проклитиками обычно являются односложные предлоги и союзы.

Энклитик(а) — это безударное слово, следующее за ударным и к нему примыкающее: [гд'э-бы] (где бы), [да́·і-къ] (дай-ка). Энклитиками являются односложные частицы.

В русском языке предлоги могут быть ударными, в этом случае знаменательное слово является энклитиком: [і́з-л'ьсу] (из лесу), [по́д-гъру] (под гору).

Клитики могут быть абсолютными и относительными.

Абсолютные клитики, примыкая к основному слову, сливаются с ним в одно фонетическое слово, где гласные и согласные звуки произносятся как в одном фонетическом слове (см. примеры выше).

Относительные клитики, не имея своего ударения и примыкая к ударному слову, характеризуются иным произношением отдельных звуков, чем внутри одного фонетического слова.

Безударные союзы *но, то ... то, не то ... не то* сохраняют в произношении звук [о]:

Месяца не было, но звезды [но-зв'·о́зды] *ярко светили в черном небе* (Л. Н. Толстой); *Что-то чуткое в короне то померкнет* [то-пЛм'э́ркн'ьт], *то блеснёт* [то-бл'и́с'н'·о́т]... (И. Анненский).

Союз *да* произносится с [ъ]: *Она девка простая, да стану* [дъ-ста́ну] *я с ней объясняться!* (А. Н. Островский).

Предлог *для*, не имеющий на себе побочного ударения, в первом предударном слоге произносится с гласным звуком [Л] вместо звука [и^э], обычного в этой позиции после мягкого согласного: *Но для женщины* [но-дл'Λ-жэ́н'ш'ины] *прошлого нет: разлюбила — и стал ей чужой* (И. А. Бунин). В других предударных слогах гласный предлога *для* подвергается обычной редукции: *Я к вам пишу случайно, право, не знаю как и для чего* [и-дл'ь-ч'и'вó] (М. Ю. Лермонтов).

Однако клитики, которые велики по объему, многосложны, могут иметь побочное ударение. На акцентную характеристику многосложных служебных слов влияет степень их синтаксической самостоятельности.

Двух- и трехсложные союзы *если, хотя, едва, будто, когда, пока*, благодаря свойственной им формальной автономности,

имеют побочное ударение: *Когда я [кΛгд`а-ј·á] вошёл к ней, было светло и ещё не зажигали ламп* (А. П. Чехов).

Вместе с тем союз *чтобы*, в отличие от сочетания местоимения *что* с частицей *бы*, ударения не имеет, всегда является проклитиком: *По-видимому словам своим придавал он немалое значение и, чтобы усугубить [и-штъбы-усугуб`йт'] им цену, старался произносить их врасстяжку, с некоторою торжественностью* (А. П. Чехов); *У нас с вами замечательный начальник штаба, хороший, обстрелянный, продымлённый, только, пожалуй, слишком часто думает о том, что бы [штó-бы] такое особенное придумать, чтобы стать [штъбы-ста́-т'] настоящим героем* (К. Симонов).

Односложный союз *что* всегда безударен, в отличие от местоимения *что*. При этом следует отметить, что союз *что* в 1-м предударном слоге, как и в других предударных слогах, произносится с гласным [ъ], но никогда не произносится с гласным [Λ], который обычно выступает вместо [о] в этом положении: *Но после несчастного вечера мысль, что честь [штъ-ч`эс`т'] его была замарана и не омыта по его собственной вине, меня не покидала и мешала мне обходиться с ним по-прежнему* (А. С. Пушкин); *Он не знал, ни что [н`и-штó] говорить, ни как говорить*.

Двусложные предлоги различны в отношении наличия или отсутствия у них побочного ударения. Всегда безударны сложные предлоги *из-под*, *из-за*, предлоги с беглым *о* (*подо*, *надо*, *обо*, *изо*, *ото*): *Она не заметила, как из-под её [ис-път- ѝи`ј·ó] иляпки выпал локон и беспорядочно повис на бледном виске...* (А. П. Чехов); *В моё степенство ему (Поликарпу) не верилось, и он каждую минуту ждал, что я поднимусь из-за стола [из-зъ-стΛlá] и прикажу седлать Зорьку...* (А. П. Чехов); *В сумерки, отдыхая у подножия сосновых лесов, за которыми начинается этот голый, пустынный подъем, я смотрел в необъятную глубину подо мною [пъдΛ-мнó·ју] с тем особым чувством гордости и силы, с которым всегда смотришь с большой высоты* (И. А. Бунин); *Корреспонденции увеличивают мое жалованье в земской управе рублей на восемь, на десять в месяц, и я аккуратно сообщаю в «Летопись» обо всех [ΛбΛ-ф`с`эх] выдающихся городских событиях* (И. А. Бунин).

Предлоги *между, перед, через* произносятся по-разному. Они могут иметь слабое ударение, но чаще выступают как безударные: *Да и точно: разве между тем [м'ѣжду-т'ѣм] человеком, каким я себя помню, и теперешним мною — не целая бездна?* (И. С. Тургенев); *Я сидел неподвижно и глядел, глядел с изумлением и усилием, точно всю жизнь свою я перед собою [п'ѣр'ѣт-сЛбѣ'ѣу] видел, точно свиток развивался у меня перед глазами [п'ѣр'ѣт-глЛзѣ'м'и]* (И. С. Тургенев); *А ещё через некий [ч'ѣр'и'з-н'ѣк'и] срок внезапно лопаются почки — и чёрный узор сучьев сразу осыпают несметные ярко-зелёные мушки* (И. А. Бунин).

Предлог *кроме* всегда является слабоударяемым: *Уйти от людей, никогда не видеть ничего, кроме этого [кр'ом'ѣ-ѣтъвъ] снежного поля!* (И. А. Бунин)

Более конкретные по своему значению наречные, отыменные, отглагольные предлоги также произносятся как слабоударные: *Ночи стояли лунные, и я порой просыпался среди ночи [ср'ѣд'ѣ-нѣч'и] в самый глубокий час её, когда даже соловей не пел* (И. А. Бунин); *... висят на стене его татарские и турецкие сабли; около стен [окѣль-с'т'ѣн] полки, на полках домашняя посуда и утварь...* (Н. В. Гоголь); *Заиграл рожок, и деревенское стадо потянулось мимо барского [м'ѣмъ-бѣрскѣвъ] двора* (А. С. Пушкин).

Фонетическое слово делится на слоги, а слоги на звуки.

Слог с артикуляционной точки зрения — это звук или несколько звуков, произносимых одним толчком выдыхаемого воздуха. С акустической точки зрения слог — один звук или несколько звуков, объединённых по принципу звучности.

Звук — наименьшая единица речевого потока, выявляемая на пределе его членения и составляющая в совокупности звуковую материю языка.

Вопросы для самоконтроля

1. Каковы принципы членения речевого потока на составляющие его единицы?

2. Назовите основные единицы речевого потока и дайте им определение.

Тема 2. Фонетическая транскрипция

Фонетическая транскрипция (от лат. *transcriptio* «переписывание») — запись звучащей речи, при которой каждый отдельный звук обозначается особым знаком. В фонетической транскрипции учитываются особенности произношения звуков, их изменения в речевом потоке.

Транскрибируемая единица речевого потока (звук, речевой такт, фраза и т. д.) заключается в квадратные скобки.

В транскрипции не используются знаки препинания, кроме вопросительного и восклицательного знаков. Фонетические синтагмы (речевые такты) отделяются друг от друга одной косой вертикальной чертой, а фразы — двумя (см. тему «Членение потока речи. Основные единицы речевого потока»). Фонетические слова отделяются друг от друга пробелами. Предлоги, союзы, частицы и другие компоненты, входящие в состав фонетического слова и образующие клитики, соединяются с основной частью с помощью дефиса: [у-мóр'ь] (у моря), [н'ь-гъвΛр'й] (не говори), [штó-ть] (что-то).

Прописные буквы и знаки переноса в транскрипции не используются.

В транскрипции используются следующие **диакритические знаки** (от греч. *iakritikos* «служащий для разграничения», надстрочные и подстрочные знаки, употребляемые вместе с буквой и служащие для уточнения произношения):

['] — акут (от лат. *acutus*); знак, используемый для обозначения основного словесного ударения: [студ'энт] (студент);

[ː] — гравис (от лат. *gravis*); знак, используемый для обозначения побочного словесного ударения: [к`онтрΛтáкъ] (контратака);

[·a], [a·], [ä] — обозначение аккомодированных гласных (см. тему «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в речевом потоке»): [гр'·áзныі] (грязный), [гр'a·с'] (грязь), [л' ўд'и] (люди);

[^] — знак над ударными гласными звуками [э] и [и], обозначающий закрытость и напряженность его произношения в позиции между мягкими согласными: [д'эл'ныі] (дельный);

[t'] — апостроф; знак, используемый для обозначения мягкости согласных звуков;

[t^o] — знак, используемый для обозначения лабиализованных согласных (см. тему «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в речевом потоке»);

[t_Λ] — знак, используемый для обозначения глухого сонорного согласного в позиции конца слова после шумного глухого согласного (см. тему «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в речевом потоке»);

[̣] — знак, используемый для обозначения долготы звука: [̣ óрь] (ссора).

В фонетической транскрипции русской речи используется обычно русский алфавит.

Обозначение гласных звуков

1. Ударные гласные звуки [и], [ы], [у], [э], [о], [а] всегда обозначаются соответствующими буквами: [пíр], [пýл], [мýл], [сёр], [сор], [вал].

2. Не используются в системе фонетической транскрипции буквы *е, ё, ю, я* как не соответствующие основным принципам транскрипции: один знак всегда обозначает один и тот же звук и один знак обозначает только один звук. Буквы *е, ё, ю, я* после согласного обозначают мягкость данного согласного и звуки [э], [о], [у], [а]: [с'эры̣] (серый), [м'óл] (мёл), [с'уртук] (сюртук), [д'ят'ьл] (дятел). В позиции начала слова, после разделительных твердого и мягкого знаков и после гласных буквы *е, ё, ю, я* обозначают два звука: [jэ], [jo], [ju], [ja]: [jэзд'ит'] (ездить), [пΛджэ хът'] (подъехать), [здán'и̣ь] (здание), [jóш] (ёж), [пΛджóm] (подъём), [мΛj·ó] (моё), [j·ýпкь] (юбка), [в'j·ýгь] (вьюга), [нъ-крΛj·ý] (на краю), [j·ámь] (яма), [ч'j·á] (чья), [крΛj·á] (края).

3. Для обозначения редуцированных гласных используются следующие буквы и знаки (о редукции см. тему «Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в речевом потоке»):

– на месте ударных гласных [а], [о] в первом предударном слоге после твердых согласных стоит ослабленный звук, обозначаемый знаком [Λ]: [вΛлнá] (волна); во всех других безударных слогах еще более ослабленный звук, обозначаемый знаком [ъ]: [сΛлóмъ] (солома);

– на месте ударных гласных [а], [о], [э] в первом предударном слоге после мягких согласных стоит ослабленный звук, обозначаемый знаком [и^³]: [ч'и^³сы]; во всех других безударных слогах еще более ослабленный звук, обозначаемый знаком [ь]: [б'э р'ьк] (берег);

– на месте ударного гласного [э] в первом предударном слоге после твердых согласных, шипящих и *ц* стоит ослабленный звук, обозначаемый знаком [ы^³]: [буты^³рброт] (бутерброд), [жы^³к'эт] (жакет), [цы^³йтнот] (цейтнот).

Обозначение согласных звуков

1. В системе фонетической транскрипции используются все согласные буквы русского алфавита, кроме *ц*; соответствующий звук обозначается [*ш* '].

2. Буква *ј* «йот» используется для обозначения среднеязычного средненёбного согласного. Этот звук произносится только перед ударными гласными: [ј·аснь] (ясно). Во всех остальных случаях звучит ослабленный звук [і] — «и неслоговой»: [ј·асныі] (ясный), [моі] (мой).

Тема 3. Гласные и согласные звуки, их классификация. Изменения звуков в потоке речи

Все звуки традиционно делятся на два основных разряда: **гласные** и **согласные**.

Гласные и согласные звуки различаются рядом особенностей:

1) акустикой: гласные образуются только голосом; согласные — либо сочетанием голоса и шума, либо только шумом;

2) артикуляцией: при образовании гласных органы речи не создают преграды, поэтому воздух свободно проходит в полость рта; при образовании согласных выдыхаемый воздух преодолевает преграду в полости рта или носа.

Органы артикуляции делятся на **активные** и **пассивные**. К активным органам относятся голосовые связки, язык, губы, нёбная занавеска и нижняя челюсть. К пассивным — зубы и твердое нёбо. В процессе производства звука движение осуществляют активные органы, которые взаимодействуют с пассивными.

Качество звуков также определяется *резонаторами*, которыми являются полости рта и носа.

Артикуляционная характеристика гласных звуков

Гласные звуки характеризуются тем, что в их образовании участвует голос (тон), который образуется в гортани в результате ритмических колебаний голосовых связок.

В русском языке 6 основных гласных звуков: [а], [о], [у], [э], [и], [ы], выделяемых под ударением.

При произношении гласных форма и объем полости рта могут изменяться. Эти изменения зависят от участия или неучастия губ и движения языка по вертикали (степень подъема спинки языка) и горизонтали (место подъема спинки языка).

Таким образом, гласные звуки характеризуются по трем основным параметрам:

1) по подъему, т. е. по движению языка по вертикали, по степени его подъема к нёбу: верхний, средний и нижний подъем;

2) по ряду, т. е. месту подъема языка, по движению языка по горизонтали при образовании звука: передний, средний и задний ряд;

3) по участию / неучастию губ в процессе производства звука: лабиализованные (от лат. *labium* «губа») и нелабиализованные.

Состав гласных звуков в сильной позиции и их характеристики можно представить в виде табл. 2.

Таблица 2

Гласные в сильной позиции

Подъём / ряд	передний	средний	задний
верхний	[и]	[ы]	[у]
средний	[э]		о
нижний		[а]	

Звуки не существуют изолированно друг от друга. Они находятся в постоянном взаимодействии и влияют друг на друга, вызывая различные звуковые изменения.

Фонетические изменения (чередования) могут быть двух типов: **комбинаторные** и **позиционные**.

Комбинаторные изменения (чередования) звуков — это изменения (чередования), связанные с влиянием звуков (чаще всего соседних) друг на друга: ассимиляция, диссимиляция, аккомодация, выпадение звуков и др.

Позиционные изменения (чередования) — это изменения (чередования), обусловленные позицией звука в слове: местом звука по отношению к началу / концу слова, по отношению к ударному слогу. К позиционным изменениям относятся редукция, оглушение согласного на конце слова и др.

Изменения гласных звуков в потоке речи

В потоке речи гласные звуки могут претерпевать изменения двух видов. Это редукция и аккомодация.

Редукция (от лат. *reductio* «возвращение, отодвигание назад») — это такой позиционный процесс, при котором происходит изменение гласных звуков, обусловленное позицией гласного по отношению к ударному слогу.

Редукция гласных бывает качественной и количественной. Качественной редукции подвергаются гласные неверхнего подъёма [а], [о], [э], характер звучания которых в слабой позиции значительно меняется: [сам] — [сΛды́] — [сьдΛвóт]. Количественной редукции подвергаются гласные верхнего подъёма [и], [ы], [у], при этом уменьшается длительность звучания, но не меняется принципиально характер звука: [кн'ыг'и].

Различают две степени редукции. Редукции I степени подвергаются гласные в первом предударном слоге и в абсолютном начале слова (первая слабая фонетическая позиция). Редукция II степени характерна для гласных не первого предударного слога и заударных слогов (вторая слабая фонетическая позиция).

Для определения качества звука в слабой позиции учитывают: 1) степень редукции, которая зависит от позиции этого звука по отношению к ударению; 2) мягкость / твердость предшествующего согласного; 3) прикрытый / неприкрытый характер начального слога.

В **первой слабой фонетической позиции** (в первом предударном слоге) **после твёрдых согласных** и в **начальном неприкрытом слоге** ударные гласные [ó], [á] замещаются редуцированным гласным звуком [Λ]: [сáт] (сад) — [сΛды́] (сады), [Λкнó]

(окно). Гласный 1-го предударного слога и начального неприкрытого слога [Λ] менее открытый и менее напряжённый, чем [á]. Для обозначения данного звука в транскрипции используется специальный знак [Λ].

Во *второй слабой фонетической позиции* (во всех безударных слогах, кроме первого предударного) *после твёрдых согласных* ударные гласные [ó], [á] замещаются редуцированным гласным звуком [ъ], средним между [ы] и [а]: [съдΛвóт]. Этим знаком обозначается очень краткий, нелабиализованный гласный среднего ряда и среднего подъема.

В современной литературной речи в отдельных словах на месте буквы *а* в первом предударном слоге после твёрдых шипящих [ш], [ж] и [ц] в соответствии со старой московской нормой произносится редуцированный гласный звук, средний между [э] и [ы], — [ы^э]: [ж ы^эл'эт'] (жалеть).

В *первой слабой фонетической позиции после мягких согласных* ударные [á], [ó], [э] замещаются редуцированным гласным звуком [и^э]. Это несколько ослабленный гласный переднего ряда, близкий к [и], по степени подъёма языка средний между [и] и [э]: [в'и^эсн á] (весна).

Во *второй слабой фонетической позиции после мягких согласных* ударные [á], [ó], [э] замещаются редуцированным гласным звуком [ь]: [вóл'ь] (воля), [п'эс'н'ь] (песня).

Аккомодация (от лат. *accomodatio* «приспособление») — это такой комбинаторный процесс, при котором происходит частичное приспособление артикуляции двух рядом стоящих звуков разного рода: согласного к гласному или гласного к согласному.

В отношении к гласным звукам это изменение гласных под влиянием соседних мягких согласных в положении под ударением. Аккомодации подвергаются только ударные гласные.

Если обозначить латинским знаком *a* гласные звуки, а знаками *t* и *t'*, соответственно, твердые и мягкие согласные звуки, то можно обозначить позиции, в которых происходит изменение звучания гласных под влиянием мягких согласных:

at' // t'a // t'at' // t'at // tat'

Гласные непреднего и переднего рядов под влиянием соседних согласных претерпевают неодинаковые изменения.

Непередние гласные [a], [o], [y] под ударением в позиции после, перед или между мягкими согласными несколько продвигаются вперед и вверх, соответственно, в начале (экскурсия), в конце (рекурсия) или на всем протяжении звучания. В транскрипции аккомодация у этих гласных обозначается точкой справа или слева от гласного или двумя точками над гласным в зависимости от положения мягкого согласного (мягких согласных). Подобное происходит и с гласным [ы] в положении перед мягким согласным: [p'·át] (ряд), [pá·t'] (рать), [m'·ät'] (мять), [l'·ót] (лед), [tó·п'] (топь), [л'·öl'ь] (Лёля), [л'·úk] (люк), [ý·л'ьí] (улей), [л'·ü л'кь] (люлька), [пы·л'] (пыль).

Гласные переднего ряда [и], [э] в основном своем качестве выступают обычно после мягких согласных перед твердыми. В тех же случаях, когда они оказываются в позиции перед или между мягкими, такие гласные подвергаются изменению и становятся более закрытыми и напряженными: [п'эт'] (петь), [п'й т'] (пить), [л'эб'ьт'] (лебедь).

Ниже приводится таблица гласных звуков, встречающихся в ударной и безударной позициях, с учетом качественной редукции и аккомодации.

Таблица 3

Гласные звуки

Подъем / ряд	передний	передне-средний	средний	средне-задний	задний
верхний	[и]	[y̥]	[ы]		[у]
верхне-средний	[ь], [и³], [э̃]	[ö]	[ы³]		
средний	[э]		[ъ]		[о]
средне-нижний		[ä]		[^]	
нижний			[a]		

Артикуляционная характеристика согласных звуков

Звуки речи, состоящие только из шума или из голоса и шума, называются согласными.

Классификация согласных строится на противопоставлении одних признаков другим. В современном русском литературном языке согласные классифицируются по четырем признакам (акустическим и артикуляционным):

1) по месту образования преграды, на которую наталкивается выдыхаемый воздух;

2) по способу образования шума, т. е. по способу преодоления преграды;

3) по участию в их образовании голоса и шума;

4) по наличию или отсутствию палатализации (от лат. *palatum* «нёбо»).

По **месту образования** шума, по тому, какие органы речи активно принимают участие в произношении, звуки делятся на губные и язычные.

Губные согласные делятся на губно-губные и губно-зубные.

Губно-губные согласные образуются путем смыкания нижней губы (активный орган речи) с верхней (пассивный орган речи): [б], [б'], [п], [п'], [м], [м'].

Губно-зубные согласные образуются сближением нижней губы (активный орган речи) с верхними зубами (пассивный орган речи): [в], [в'], [ф], [ф'].

В образовании **язычных согласных** активным органом речи выступает язык, пассивным — нёбо или зубы.

Язычные согласные делятся на переднеязычные, среднеязычные и заднеязычные в зависимости от того, какая часть спинки языка создает преграду.

В зависимости от того, к какому пассивному органу (части пассивного органа) приближается активный орган при образовании звука, согласные делятся на зубные, передненёбные, средненёбные и задненёбные.

В составе **переднеязычных согласных** выделяются:

зубные (передняя часть языка смыкается или сближается с верхними зубами): [т], [т'], [д], [д'], [с], [с'], [з], [з'], [ц], [н], [н'], [л], [л'];

передненёбные (передняя часть языка смыкается или сближается с передней частью нёба): [ш], [ш'], [ж], [ж'], [р], [р'], [ч'].

Среднеязычным, по пассивному органу **средненёбным** звуком, который образуется поднятием средней части спинки языка к среднему нёбу, является только один звук — [j].

В составе **заднеязычных** согласных выделяются:

задненёбные (задняя часть спинки языка смыкается или сближается с мягким нёбом): [г], [к], [х];

средненёбные (задняя часть спинки языка смыкается или сближается со средней частью нёба): [г'], [к'], [х'].

По **способу образования** шума согласные делятся на смычные, фрикативные, или щелевые, и дрожащие, или вибранты.

Смычные согласные образуются смыканием органов произношения, и поэтому воздух, наталкиваясь на преграду, преодолевает её.

В зависимости от того, как преодолевается смычка, смычные согласные делятся:

– на **взрывные**, при произношении которых возникает полное смыкание органов речи, с силой преодолеваемое воздушной струей: [б], [б'] [п], [п'], [д], [д'], [т], [т'], [г], [г'], [к], [к'];

– **аффрикаты (смычно-щелевые)**, при произношении которых органы речи смыкаются, образуя преграду, но в конце артикуляции происходит не мгновенное размыкание смычки, а переход её в щель, как у фрикативных: [ч'] и [ц];

– **смычно-проходные**, при произношении которых происходит полное смыкание органов речи с одновременным прохождением воздуха через полость рта или полость носа. В зависимости от того, через какую полость проходит воздух, смычно-проходные делятся на носовые и ртовые, или боковые. К носовым относятся: [н], [н'], [м], [м']; к ртовым (боковым) — [л], [л'].

– **имплозивные**, или **сомкнутые**, согласные содержат только фазу смычки; они выступают на месте взрывных перед взрывными и аффрикатами того же места образования и на месте аффрикат перед такими же аффрикатами: [п'ър'и³д-дóмъм] (перед домом), [у-Атцá] (у отца).

Щелевые, или **фрикативные** (от лат. *fricatio* «трение»), согласные образуются неполным сближением активного и пассивного органов речи, в результате чего образуется щель, через которую проходит воздух. Шум образуется трением воздуха о стенки щели. Щелевые согласные иначе называют спирантами (от лат. *spiro*

«дышу»). В русском языке это следующие согласные: [в], [в'], [ф], [ф'], [з], [з'], [с], [с'], [ж], [ш], [х], [х'], [$\overline{ш}$ '], [$\overline{ж}$ '].

При образовании дрожащих согласных, или вибрантов, при прохождении струи воздуха кончик языка то смыкается, то размыкается с альвеолами. В русском языке два вибранта: [р] и [р'].

По **акустическим признакам** согласные различаются по степени участия голоса и шума.

По **уровню шума** (по степени его интенсивности) согласные русского языка делятся на сонорные (от лат. *sonorus* «звучный») и шумные.

Сонорные характеризуются тем, что в составе этих звуков голос преобладает над шумом. В современном русском языке к ним относятся [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [р], [р'], [j].

Шумные согласные характеризуются тем, что их акустической основой является шум, однако есть шумные согласные, которые образуются не только с помощью шума, но при некотором участии голоса: [б], [б'], [п], [п'], [в], [в'], [ф], [ф'], [к], [к'], [д], [д'], [з], [з'] и др.

По **отсутствию** или **наличию голоса (тона)** согласные делятся на глухие и звонкие.

Голос возникает в результате того, что голосовые связки сближены и дрожат при прохождении струи воздуха. Так образуются звонкие согласные: [р], [р'], [л], [л'], [м], [м'], [н], [н'], [j], [б], [б'], [в], [в'], [г], [г'], [д], [д'], [ж], [$\overline{ж}$ '], [з], [з'] и др. Разница между звонкими сонорными и звонкими шумными в том, что у звонких сонорных голос обычно преобладает над шумом, а у звонких шумных шум преобладает над голосом.

Глухие согласные образуются с помощью шума без участия голоса. При их произношении голосовые связки не напряжены и не колеблются. В современном русском языке к ним относятся [к], [к'], [п], [п'], [с], [с'], [т], [т'], [ф], [ф'], [х], [х'], [ц], [ч'], [ш], [$\overline{ш}$ '].

Большинство шумных согласных русского языка противопоставляются по глухости — звонкости: [б] — [п], [б'] — [п'], [в] — [ф], [в'] — [ф'], [г] — [к], [г'] — [к'], [д] — [т], [д'] — [т'], [з] — [с], [з'] — [с'], [ж] — [ш].

По **дополнительной артикуляции** звуки русского языка делятся на палатализованные и непалатализованные. Палатализа-

ция — это приподняtie средней части спинки языка к твердому нёбу, сопровождающее образование мягких согласных. Мягкие согласные, кроме [j], называются палатализованными. Согласные, произносимые без дополнительной артикуляции, называются непалатализованными. У звука [j] приподняtie средней части спинки языка к твердому нёбу является основной артикуляцией, а не дополнительной, поэтому [j] — палатальный согласный.

Большинство согласных звуков русского языка противопоставлены друг другу по признаку твёрдости — мягкости: [б] — [б'], [п] — [п'], [в] — [в'], [ф] — [ф'], [д] — [д'], [т] — [т'], [л] — [л'], [м] — [м'], [н] — [н'], [р] — [р'], [с] — [с'], [г] — [г'], [х] — [х'], [к] — [к'].

Изменения согласных звуков в потоке речи

Согласные звуки в потоке речи подвергаются следующим изменениям: мене звонкого согласного на парный ему глухой на конце слова, качественному уподоблению одного согласного другому, что происходит в силу определенных закономерностей звуковой синтагматики, качественному расподоблению, влиянию лабиализованных гласных на артикуляцию предшествующего согласного.

Звонкие согласные, парные по глухости — звонкости, в конце слова в русском языке заменяются на парный глухой после гласных, после шумных согласных, после сонорных: [сугро́п] (сугроб), [мо́ск] (мозг), [сто́лп] (столб).

Один из распространенных фонетических процессов в русском языке — ассимиляция.

Ассимиляция (от лат. *assimilation* «уподобление») — это такой комбинаторный процесс, при котором происходит уподобление звуков друг другу, причиной является артикуляционная связность соседних звуков. В русском языке в основном представлена контактная регрессивная ассимиляция, при которой уподобляются соседние звуки и предшествующий звук уподобляется последующему: [ло́ткъ] (лодка), [р'угза́к] (рюкзак), [про́·з'бъ] (просьба).

Ассимиляция может быть полной и частичной (неполной). При **полной ассимиляции** один из звуков полностью уподобляется другому, т. е. два различных звука становятся одинаковыми: [ш̄ ыт'] (сшить), [жс̄ эч'] (сжечь), [б'ь с̄ л'и³да́] (без следа).

При **частичной (неполной) ассимиляции** один из звуков уподобляется другому по отдельным признакам, например, ассимиляция по глухости — звонкости: [кΛз'ба́] (косьба), [б'ьс-кΛнцá] (без конца), [зΛј·áфкь] (заявка).

Сочетаемость глухих шумных согласных только с глухими шумными, а звонких — только со звонкими и мена звонких согласных на парные им глухие в конце слова — фонетические законы русского языка, этим законам подчиняется произношение любого слова и любой формы слова.

Сонорные согласные на конце слова также могут выступать как глухие после глухого согласного: [т'и'áтрΛ] (театр), [м'э́трΛ] (метр), [в'·йхр'Λ] (вихрь).

В современном русском языке XX–XXI вв. смягчение твердых согласных перед мягкими, называемое ассимиляцией по твердости / мягкости, происходит нерегулярно. Эта ассимиляция характера закона не носит и знает исключения. Сравните, например, варианты произношения: [сн'эк] и [с'н'эк] (снег).

Диссимиляция (от лат. *dissimilation* «расподобление») — такой комбинаторный процесс, при котором происходит расподобление двух или более звуков, находящихся в пределах одного слова, утрата ими общих фонетических признаков.

Диссимиляция свойственна обычно живой ненормированной речи (просторечию), в литературном языке встречается редко. Приведем примеры регрессивной контактной ассимиляции из литературного языка (расподобляются соседние звуки по месту и способу образования): [л'·óх'к'и́] (легкий), [м'·áх'к'и́] (мягкий).

В некоторых случаях при стечении нескольких согласных звуков может происходить их выпадение (чередование с нулем звука), один из них может не произноситься, однако в других формах слова или в родственных словах он произносится. Такое явление называется **диерезой**. Обычно не произносятся звуки [т], [д] в окружении некоторых зубных согласных, например: [ра́досны́] (радостный), но [ра́дъс'т'] (радость).

В результате **аккомодации** (приспособления) перед лабиализованными гласными [о], [у] происходит огубление согласных. Данный процесс называется лабиализацией.

Лабиализация (от лат. *labialis* «губной») — приобретение звуком губного призвука. Лабиализация возникает в речевом по-

токе под влиянием соседних лабиализованных гласных или губно-губных согласных: [р^ок] (рок), [с^оп^оутн'ик] (спутник).

Вопросы для самоконтроля

1. Назовите основные типы классификаций звуков речи.
2. Что такое артикуляционная классификация звуков?
3. Что такое акустическая классификация звуков?
4. Как образуются гласные звуки? По каким параметрам и как классифицируются гласные звуки?
5. Что такое редукция звуков? Какие виды редукции вы знаете?
6. Как изменяются гласные в зависимости от твердости и мягкости соседних согласных?
7. Как образуются согласные звуки? Укажите, чем отличаются согласные звуки от гласных. По каким параметрам и как классифицируются согласные звуки?
8. В каких случаях происходит выпадение согласных звуков?
9. Какие фонетические процессы относят к числу позиционных, какие — комбинаторных? Почему?

Тема 4. Слог и проблемы слогоделения

Вопрос о сущности слога и о слоговой границе является одним из трудных вопросов фонетики.

Существуют разные теории слога. Все теории слога, несмотря на расхождение исходных позиций, трактуют его как некое артикуляционное и акустическое единство и признают обязательным признаком слога контраст между его составляющими. Слог — не сумма составляющих его звуков, а качественно новая единица.

Слог — это минимальная произносительная единица речи, характеризующаяся максимальной слитностью своих компонентов.

Фонетическую природу слога исследователи пытаются объяснить:

— на основе артикуляционных теорий, сводящих образование слога или к дыхательному толчку, или к нарастанию и спаду мускульного напряжения;

— на основе акустических теорий, в соответствии с которыми в слоге происходит нарастание и спад звучности.

С артикуляционным аспектом речи связаны две теории: экспираторная теория и теория мускульного напряжения.

Экспираторная («выдыхательная»; от лат. *expiratio* «выдыхание») теория, известная еще с античных времен, определяет слог как группу звуков, произносимую одним дыхательным толчком, исходя из того, что выдыхание при речи происходит не непрерывной струей (что имеет место при неречевом дыхании), а толчками. Границей между слогами является момент самого слабого выдоха. Эта теория подвергалась критике с разных сторон. Выяснилось, что одним дыхательным толчком можно произнести несколько слогов (*ау*). С позиций этой теории невозможно точно установить границы между слогами в случае стечения нескольких *согласных* (*карта, везти, конференция*).

Л. В. Щерба³⁴ в книге «Фонетика французского языка» (1939) сформулировал **теорию мускульного напряжения**. Согласно этой теории в слоге сочетаются звуки, требующие разной степени напряженности речевого аппарата. В работе произносительного аппарата все время чередуются состояния максимума и минимума мускульного напряжения. Каждое нарастание с последующим падением образует слог. Звуки, произносимые с максимальным мускульным напряжением органов речи (с максимальной энергией), т. е. самые напряженные, называются слогообразующими, или слоговыми. Они стоят в вершине (в центре слога). Границей слога является момент ослабления мускульного напряжения перед следующим усилением.

Таким образом, согласно теориям, учитывающим артикуляционную характеристику слога, слог — это минимальная произносительная единица, последовательность речевых движений, которая образуется единым выдыхательным толчком, единым импульсом мускульного напряжения³⁵.

При **акустическом подходе** слог определяют как волну нарастания и ослабления звучности. Слог представляет собой со-

---

³⁴ Щерба Лев Владимирович (1880–1944) — известный российский и советский языковед, академик АН СССР.

³⁵ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. М.: Флинта: Наука, 2008. Т. 1. С. 310.

четание более звучного элемента с менее звучным. Каждый звук речи имеет собственную звучность (сонорность). Если идти от менее звучных к более звучным, то звуки можно расположить в таком порядке: 1) наименее звучные — глухие взрывные; 2) глухие аффрикаты; 3) глухие щелевые; 4) звонкие взрывные; 5) звонкие аффрикаты; 6) звонкие щелевые; 7) носовые сонанты; 8) плавные сонанты; 9) закрытые гласные; 10) гласные среднего подъема; 10) открытые гласные³⁶.

Сонорную теорию на материале русского языка развивал Р. И. Аванесов³⁷. Признавая, что звуки речи по их звучности образуют весьма сложную шкалу, он считал возможным при изучении слога ограничиться лишь тремя степенями звучности: 1) гласные — звуки максимальной звучности (коэффициент 3); 2) сонорные согласные — звуки меньшей звучности по сравнению с гласными, но большей звучности по сравнению с остальными согласными (коэффициент 2); 3) шумные согласные — звуки наименьшей звучности (коэффициент 1)³⁸. При помощи шкалы сонорности можно определить число слогов в слове и установить границы между ними. Число слогов определяется числом вершин сонорности. По этой теории слог представляет собой последовательность звуков, начинающуюся звуками меньшей степени звучности и заканчивающуюся звуками максимальной степени звучности.

В современной лингвистике звуки распределяются по степени сонорности следующим образом:

индекс звучности 1: глухие согласные (полностью не сонорные),

индекс звучности 2: звонкие шумные согласные,

индекс звучности 3: сонорные согласные,

индекс звучности 4: гласные (самые сонорные звуки),

0 — пауза (реальная или потенциальная).

Слогоделение в этом случае может быть представлено следующим образом:

---

³⁶ Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПб. университета, 1991. С. 99.

³⁷ Аванесов Рубен Иванович (1902–1982) — крупнейший советский языковед, один из основателей Московской фонологической школы.

³⁸ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. М.: Изд-во Московского университета, 1956. С. 42.

[кар/т'й/нъ] (картина)	[Λ/вра́к] (овраг)	[ко́/шкь] (кошка)
143/14 /34	4/2341	14/114

В русском языке слогообразующими элементами являются гласные звуки.

В современной фонетике представлена следующая классификация слогов:

1) **открытый слог** — слог, оканчивающийся слогообразующим звуком (гласным): [кΛ/н'й/ку/лы] (каникулы);

2) **закрытый слог** — слог, оканчивающийся неслоговым звуком (согласным): [кот];

3) **прикрытый слог** — слог, начинающийся с согласного звука: [бу/к'эт] (букет);

4) **неприкрытый слог** — слог, начинающийся с гласного звука: [он].

Деление на слоги является фонетическим членением речи.

Слогораздел — это реальная или потенциальная (возможная) граница между слогами.

Основной закон слогораздела в русском языке состоит в том, что «неначальный слог слова строится по принципу восходящей звучности, начинаясь с наименее звучного. При этом конечный звук неконечного слога бывает звуком наибольшей звучности, т. е. слоговым, образуя открытый слог, или, находясь после слогового звука (обычно гласного), звуком меньшей звучности — сонорным, образуя закрытый слог, благодаря чему в обоих случаях получается так, что последующий слог имеет в своем начале восходящую звучность»³⁹.

Законы русского слоγοделения можно сформулировать так:

1. Группа шумных согласных между гласными относится к следующему слогу: [н'й/ткь] (нитка), [Λ/бв́ал] (обвал).

2. Сочетание шумных согласных с сонорными относится к следующему слогу: [Λ/бн'·ат'] (обнять), [ту́/фл'и] (туфли).

3. При сочетании сонорных с шумными сонорный относится к предшествующему слогу, а шумный — к последующему, т. е. слогораздел проходит между членами сочетания: [пыл'/ца́] (пыльца), [ца́р/ствъ] (царство).

³⁹ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка. С. 42.

4. Сочетание сонорных между гласными относится к последующему слогу: [вΛ/лнá] (волна), [кΛ/рмáн] (карман).

Вопросы для самоконтроля

1. Определите сущность слога с артикуляционной точки зрения.
2. Какие теории слога, связанные с артикуляцией звуков речи, вам известны?
3. В чем сущность теории мускульного напряжения?
4. Определите сущность слога с акустической точки зрения.
5. Дайте классификацию слогов в современной фонетике.
6. Каковы принципы слогоделения в современном русском языке?

Тема 5. Ударение

Ударение — это выделение определенной произносительной единицы в составе другой такой единицы более высокого уровня: звука — в составе слога, слога — в составе слова, слова — в составе речевого такта (фонетической синтагмы), синтагмы — в составе фонетической фразы.

Изучением природы, особенностей и функций ударения занимается наука об ударении — **акцентология**.

По объекту выделения ударение бывает фразовое, синтагматическое (тактовое), словесное и слоговое.

Фразовое ударение — это выделение одного из слов в речевом такте (фонетической синтагме) путем усиления словесного ударения, объединяющего разные слова в одну фразу. Фразовое ударение образует ритмомелодический рисунок речи, её интонационно-смысловое единство (Л. В. Щерба). В русском языке ударением фраза заканчивается, фразовое ударение показывает границу фразы: *Легко можно догадаться, // что есть у меня приятели / из почтенного сословия **смотрителей*** (А. С. Пушкин). Фразовое ударение в конце повествовательного предложения сопровождается понижением тона (интонация законченности).

Фразовое ударение не связано со смыслом: слово, выделяемое фразовым ударением, не является более важным в смысловом отношении. Функция фразового ударения заключается в объ-

единении нескольких слов в фонетическую фразу, в членении текста на фонетические фразы.

От фразового ударения следует отличать логическое (смысловое) ударение. **Логическое (смысловое) ударение** — это ударение, функцией которого является выделение определенной части предложения, чаще всего слова, на которой сосредоточивается основное внимание говорящего. Ср. *Как ни говори /, а **родной язык** всегда останется родным. Когда хочешь говорить **по душе**, / ни одного французского слова в голову нейдет, / а ежели хочешь **блеснуть**, / тогда другое дело* (Л. Н. Толстой).

Логическое (смысловое) ударение падает на любое слово фразы, оно, как правило, является сильнее фразового.

Логическое ударение (по определению Л. Л. Касаткина, акцентное выделение) устанавливает в тексте своеобразные информационные маркеры⁴⁰:

1. Явное или подразумеваемое противопоставление: *Я **полечу** в Санкт-Петербург* (а не поеду поездом); *Я пойду в **театр*** (не в кино). В последнем предложении на конец фразы может падать фразовое ударение, в этом случае оно менее сильное, чем логическое.

2. Субъективная оценка слова говорящим: *Одно я знал **без всяких колебаний и сомнений**, / — это то, / что есть что-то **высшее** / даже по сравнению с глубочайшей земною древностью...* (И. А. Бунин)

3. Логическое ударение может быть связано с актуальным членением предложения. В этом случае более сильное ударение выделяет рему, т. е. то новое, что сообщается в предложении. Ср.: ***Грачи** улетели. **Грачи** улетели.*

Тактовое (синтагматическое) ударение — это выделение одного из слов в речевом такте (фонетической синтагме) путем усиления словесного ударения, объединяющего разные слова в одну синтагму⁴¹. Синтагматическое ударение обычно падает на ударный гласный последнего слова в речевом такте: *Вся*

---

⁴⁰ Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие. М.: Академия, 2014. С. 109.

⁴¹ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. С. 321.

степь, / насколько хватало глаз, / была золотая от густого и высокого жнивья (И. А. Бунин). Тактовое ударение, как и фразовое, не связано со смыслом: функция тактового ударения заключается в объединении нескольких слов в речевой такт (фонетическую синтагму).

Словесное ударение — это выделение одного слога в слове при помощи фонетических средств, служащее для фонетического объединения этого слова⁴².

Русское словесное ударение имеет качественные и количественные характеристики.

Выделение ударного слога может производиться различными способами: большим напряжением произносительного аппарата, изменением тона (его повышением или понижением), изменением длительности. Эти способы, как правило, сосуществуют, дополняют друг друга. Но один из них является основным, а другие дополнительными, зависящими от основного.

Согласно традиционной точке зрения, русское словесное ударение является динамическим (силовым) в отличие от музыкального (тонового) ударения, при котором ударяемый слог выделяется преимущественно изменением высоты тона, и количественного (квантитативного), при котором ударяемый слог выделяется большей длительностью, долготой своего гласного. Русское словесное ударение является экспираторным (выдыхательным), т. е. ударный гласный является самым сильным и громким в слове. Однако экспериментально-фонетические исследования показали, что громкость (сила) гласного зависит как от качества гласного ([а] — самый громкий в русском языке, гласные верхнего подъема [и], [ы], [у] — самые тихие), так и от положения гласного в слове (чем ближе к началу слова находится гласный, тем больше его громкость (например, в слове *сады* безударный гласный сильнее ударного)). Поэтому существенными характеристиками ударного гласного, помимо силы, громкости, являются:

– длительность (количественная характеристика): ударный гласный отличается от безударного большей длительностью;

---

⁴² Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. С. 320.

– четкость (качественная характеристика): ударный слог отличается большей четкостью.

Л. В. Щерба полагал, что качество гласных является для русского языка одним из важных признаков ударения, это второе существенное свойство ударения вместе с количественным.

Таким образом, русское словесное ударение по его фонетической природе следует определить как качественное, как количественное, как силовое.

Словесное ударение в русском языке выполняет следующие функции.

1. Словоформирующая функция, которая заключается в фонетическом объединении слова. Словесное ударение объединяет ударные и безударные слоги в слова. Звуковым центром слова является ударный слог. К ударному слогу примыкают безударные.

Русские слова имеют только одно главное (акутовое) ударение, но сложные слова могут иметь, кроме главного, второстепенное, побочное (грависное) ударение: *т`еплотра́сса, г`азоснабже́ние*. Второстепенное ударение могут иметь слова с префиксами *после-, сверх-, около-, меж-, вне-, анти-, контр-*: *п`ослеоперацио́нный, св`ерхмо́щный, `околонау́чный, м`ежбиблиотéчный, вн`еаудито́рный, `антидо́пинговый, к`онтрнаступле́ние*. При наличии двух ударений побочное обычно бывает первым (ближе к началу слова), а основное — вторым (ближе к концу слова).

2. Опознавательная функция, которая позволяет узнать, распознать слово, поскольку одна из характеристик слова — недвуударность.

3. Дифференцирующая функция, которая заключается в том, что ударение служит средством разграничения слов, их значений, словоформ: *за́мок и замо́к, фено́мен и феноме́н, до́ма и дома́*.

Основными характеристиками русского ударения являются его разноместность и подвижность.

Разноместное (свободное) ударение может находиться на любом слоге слова: *ве́стник, ветви́стый, взвесели́ть, ветерина́р, ветросилово́й*. В целом ударение стремится к центру слова.

Словесное ударение принимает активное участие в процессах словоизменения и словообразования. При этом следует различать неподвижное и подвижное ударение.

Подвижное ударение не закреплено на отдельном слоге или морфеме и может быть словоизменительным и словообразовательным.

При образовании грамматических форм слова ударение может оставаться на одном и том же месте. Такое ударение называется **неподвижным словоизменительным ударением**: *торт, тóрта, к тóрту, тóрты, тóртов, к тóртам, тóртов, с тóртами, о тóртах; красíвый, красíвая, красíвое, красíвые, красív, красíва, красíво, красíвы, красíвее, красíвейший; дúмать, дúмаю, дúмаешь, дúмает, дúмаем, дúмаете, дúмают, дúмал, думала, думало, думали, думай.*

В русском языке большая часть слов (96 %) имеет неподвижное словоизменительное ударение.

Подвижное словоизменительное ударение способно переходить с одного слога на другой при образовании разных грамматических форм слова: *дом, дóма, дóму, дóмом, о дóме, домá, домóв, домáм, домáми, о домáх; рóбкий, рóбок, робкá, рóбко, рóбки; снять, снимú, снímешь, снíмет, снíмем, снíмете, снímут, снялá, сняло, сняли.*

При словообразовании наблюдаются те же закономерности.

Неподвижное словообразовательное ударение характеризуется тем, что ударение в производном и производящем словах падает на одну и ту же морфему: *рельс — рельсовый, рéктор — рéкторский; грóмкий — грóмкость, печáтать — напечáтать.*

Если в производном и в производящих словах ударение падает на разные морфемы, такое словообразовательное ударение называется **подвижным словообразовательным ударением**: *увéдомить — уведоми́тель, лы́жа — лыжня́, ёж — ежо́нок, ель — ело́вый.* Подвижное ударение является признаком слова в его данной грамматической форме.

Слоговое ударение — это выделение определенного звука в составе слова, изменение силы звучания или тона слогаобразующего звука⁴³.

---

⁴³ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. С. 321.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое ударение? Дайте определение.
2. Какие разновидности ударения существуют в языке?
3. Какая наука занимается изучением природы и функций ударения?
4. Охарактеризуйте сущность русского ударения.
5. Какие функции выполняет словесное ударение?

Тема 6. Функциональный аспект фонетики. Фонология

Звуки речи можно изучать не только с точки зрения акустических и артикуляционных свойств, но и с функциональной стороны. Соответственно, в фонетике выделяются два аспекта — **фонетический и фонологический**.

Фонологический (социальный, коммуникативный) аспект фонетики изучает собственно лингвистические свойства звуков, а именно то, какую функцию они выполняют в процессе коммуникации как знаки для образования и различения слов.

Фонология — раздел языкознания, изучающий звуковую систему языка в её функциональной значимости, исследующий функционирование звуков речи как различительных сигналов, используемых для передачи языковой информации⁴⁴.

Единицей фонетики является **звук речи** (фон), единица фонологии — **фонема**.

Основы фонологии были заложены выдающимся лингвистом Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ в 1870–1880-е гг.

И. А. Бодуэн де Куртенэ определял фонему как «представление звука», имеющееся в языковом сознании говорящих, он указывал на тесную связь фонемы с морфемой и на функциональную значимость фонем.

Суть его учения можно свести к трем основным положениям:

- 1) звук как физическое явление и как знак лингвистической сущности (отраженной в человеческом сознании) не одно и то же;

---

⁴⁴ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. С. 338.

2) каждый конкретный звук представляет только одну из возможных реализаций этой сущности;

3) звуки должны рассматриваться не сами по себе, а в их отношении с этими сущностями⁴⁵.

Фонологическая теория И. А. Бодуэна де Куртенэ сыграла ведущую роль в создании современной фонологии. Важный вклад в её становление и развитие внесли Л. В. Щерба, Н. С. Трубецкой, Р. И. Аванесов, В. Н. Сидоров.

Фонема — кратчайшая единица языка, служащая для отождествления и разграничения слов и морфем.

Термин «фонема» использовался еще французскими лингвистами в XIX в. как синоним сочетания «звук языка». В отечественной лингвистике данный термин впервые употребил представитель Казанской лингвистической школы, ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ Н. В. Крушевский. Но формирование понятия «фонема» связывают с именем И. А. Бодуэна де Куртенэ, который в 1868 г. высказывал мысль о несовпадении физических и функциональных свойств звуков и делил фонетику на две части, в современном звучании — на собственно фонетику и фонологию.

Понятие фонемы не следует отождествлять с понятием звука.

Звук речи — это конкретный звук, произнесенный конкретным человеком в конкретной ситуации. Обычно нельзя воспроизвести в точности один и тот же звук.

Количество произносимых звуков безгранично, а количество фонем в каждом языке можно точно подсчитать.

Звук языка (фонема) — это множество звуков речи, близких друг другу в артикуляционно-акустическом отношении, определяемых говорящими как тождество.

Понятия звука и фонемы тесно связаны, но не тождественны. Звуки — это единицы, из которых строятся морфемы, слова, они конкретны, воспринимаемы на слух. Фонема — это абстрактная единица, существующая в целом классе звуков.

У фонемы две основные **функции** — перцептивная и сигнификативная.

---

⁴⁵ Бодуэн де Куртенэ И. А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2018.

Перцептивная (от лат. *perceptio*, «восприятие»), или **идентифицирующая** (функция узнавания), — способствовать отождествлению, опознаванию одних и тех же значимых единиц языка — слов и морфем. Фонема является объектом восприятия: именно фонемы, представленные теми или иными конкретными звуками, воспринимает человек с помощью органов чувств (слуха).

В словах [ра́мь] (рама), [р^оука́] (рука) начальные согласные разные: во втором слове под влиянием лабиализованного [у] согласный огубливается, произносится лабиализованный [р^о]. Однако с точки зрения говорящих данные звуки тождественны, говорящие этой разницы не замечают.

Разница между этими звуками вызвана влиянием позиции, и фонема одна.

Сигнификативная (от лат. *significare*, «обозначать»), или **смыслоразличительная** функция фонем, — способствовать различению значимых единиц языка. Сравните: дом — том — ком. Все слова этого ряда различаются согласными фонемами: <д> — <т> — <к>. Позиция в данном случае одна — перед гласным. Эти звуки принадлежат разным фонемам, поскольку выступают в одной и той же позиции и различают слова.

Таким образом, функция различения значимых единиц — сигнификативная — осуществляется с помощью звуков, принадлежащих разным фонемам, а функция отождествления (узнавания) — перцептивная — осуществляется с помощью звуков, относящихся к одной фонеме.

Конституирующая функция фонем заключается в том, что фонема является строительным материалом для значимых единиц языка — морфем и слов.

Позиции фонем

В различных фонологических школах трактовки фонемы, её функций существенно различаются.

В Московской фонологической школе (МФШ) **фонема** рассматривается как кратчайшая линейно выделяемая языковая единица, представленная в речи рядом (всем множеством) чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями, и служащая для формирования, разграничения и отождествления слов и морфем. Отнесение разных звуков к одной фонеме возможно

при двух необходимых и достаточных условиях: эти звуки должны находиться в дополнительном распределении и чередоваться в одних и тех же морфемах⁴⁶.

Первое необходимое условие отнесения разных звуков к фонеме — это их *дополнительное распределение в разных фонетических позициях*.

Фонетическая позиция — это фонетические условия употребления звука в речи, его положение по отношению к началу или концу слова, к ударному слогу, к соседним звукам. Разные звуки, не встречающиеся в одной и той же позиции, а обусловленные разными позициями, т. е. находящиеся в дополнительном распределении, могут представлять одну и ту же фонему⁴⁷.

Фонологические позиции — условия употребления, реализации фонемы в речи: в разных позициях одна и та же фонема выступает в разных звуковых обликах.

Позиции могут быть **комбинаторными** и **конститутивными**.

Комбинаторные позиции — это положение фонемы (звука) перед определенными звуками или после них.

Под ударением фонема <a> реализуется в гласном звуке [a]: [сáт] (сад) (гласный нижнего подъема, среднего ряда, нелабиализованный). В позиции между мягкими согласными эта фонема реализуется в гласном звуке [ä]: [с'äт'] (сядь) (гласный средне-нижнего подъема, передне-среднего ряда, нелабиализованный).

В позиции перед глухими согласными происходит мена звонкого согласного на парный ему глухой: [жыткьс'т'] (жидкость).

Конститутивные позиции — положение фонемы (звука) на границе слова или слога, в ударном или безударном слоге, в том или ином месте фразы.

Под ударением фонема <o> реализуется в звуке [o]: [вóды] (воды), в первом предударном слоге после твердого согласного — [Λ]: [вΛдá] (вода), не в первом предударном слоге после твердого согласного — [ъ]: [въдΛпáт] (водопад).

Разновидность фонемы, её реализацию в речи называют **аллофоном** (от греч. *allos* — «иной, другой» и *phōne* — «звук»).

---

⁴⁶ Касаткин Л. Л. Современный русский язык. Фонетика: учеб. пособие. С. 109.

⁴⁷ Там же. С. 106.

В приведенных примерах [а] и [ä] в словах *сад* и *сядь* аллофоны фонемы <а>; звук [т] в слове *жидкость* — аллофон фонемы <д>; звуки [о], [Λ], [ъ] — аллофоны фонемы <о>.

Различаются сильные и слабые позиции фонем.

Сильная позиция — это позиция, в которой фонема наилучшим образом выполняет свои функции.

Слабая позиция — позиция, неблагоприятная для выполнения фонемами своих функций, возможности выполнения фонемами своих функций ограничены.

Различают два типа фонологических позиций в зависимости от основных функций фонемы — перцептивной (способствовать отождествлению морфем и слов) и сигнификативной (способствовать различению разных единиц). В связи с этим выделяют позиции перцептивно сильные и слабые и сигнификативно сильные и слабые.

В **перцептивно сильной позиции** фонема выступает в своем основном звуковом облике. Звук, реализующий фонему в перцептивно сильной позиции, не испытывает воздействия соседних звуков, он максимально независим от положения в слове. В перцептивно сильных позициях выступает основной представитель данной фонемы, наиболее соответствующий нашим представлениям о ее свойствах.

В **перцептивно слабой позиции** качество звука, представляющего данную фонему, обусловлено этой позицией, зависит от окружающих звуков.

Сравним произношение предлога *в* в сочетаниях *в армии* и *в округе*. В первом случае звук [в], являясь аллофоном фонемы <в>, не обусловлен позицией, не испытывает влияния соседнего звука, т. е. его произнесение не зависит от окружающих звуков. Во втором случае огубленность звука [в^о] появляется под влиянием последующего лабиализованного гласного [о], его произнесение обусловлено позицией, в частности последующим гласным.

Следовательно, в первом случае согласный [в] представляет фонему <в> в перцептивно сильной позиции, а в другом — согласный [в] реализует фонему <в>, находящуюся в перцептивно слабой позиции. Звук [в] как наименее обусловленный позицией в словоформе *в армии* является **основным представителем фо-**

немы <в>. В перцептивно слабой позиции фонема реализуется в звуке, не являющемся её основным представителем.

В перцептивно слабых позициях ухудшены условия восприятия фонемы. В этой позиции чаще встречаются ослышки, неясность восприятия.

В **сигнификативно сильной** позиции фонема оптимальным образом реализует свои различительные возможности, это позиция максимального различения фонем. В сигнификативно сильной позиции данная фонема отличается от других фонем.

В слове *там* ударный гласный является представителем фонемы <а>, а в слове *том* представляет фонему <о>. Слова *там* — *том* различаются фонемами <а>, <о>, которые находятся в сигнификативно сильной позиции.

В **сигнификативно слабых** позициях фонемы звучат одинаково и перестают различаться. Это позиция неразличения, нейтрализации фонемы.

В безударных слогах гласные фонемы неверхнего подъема <а>, <о>, <э> нейтрализуются, поэтому безударный гласный звук может стать представителем двух или нескольких фонем. Так, безударный гласный звук средне-нижнего подъема, средне-заднего ряда нелабиализованный [Λ] может представлять фонемы <а> и <о>, которые в сигнификативно слабой позиции нейтрализуются, т. е. произносятся одинаково: [сΛмá] (сома / сама). Чтобы решить, какая фонема реализуется в данном аллофоне, надо привести её к сильной позиции: с<о>м / с<а>м.

Звонкие и глухие согласные в позиции конца слова нейтрализуются: [прут]. Звонкие и глухие согласные различаются перед гласными или сонорными согласными: *пруды* — *прутья*.

Совпадение двух или нескольких фонем в определенной позиции называется **нейтрализацией**. В позиции нейтрализации две или несколько фонем реализуются одним и тем же звуком.

Рубен Иванович Аванесов назвал фонетическую единицу, представленную звуками сигнификативно сильных позиций, сильной фонемой, единицу, представленную звуками сигнификативно слабых позиций, — слабой фонемой, а их функциональное единство — фонемным рядом⁴⁸.

---

⁴⁸ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского литературного языка.

Перцептивно и сигнификативно сильная позиция называется **абсолютно сильной**.

В **абсолютно сильной позиции** фонема реализуется своим основным представителем — **доминантой**, или основным вариантом. По этому звуку фонема и называется: т<а>м — т<о>м — д<о>м — д<ы>м.

В сигнификативно слабых позициях фонема представлена своими **вариантами**. Звук [к] в слове *рог* является вариантом фонемы <г>, звук [к] в слове *рок* является вариантом фонемы <к>.

Вариант фонемы в учении Московской фонологической школы (МФШ) — это обусловленная позицией разновидность фонемы, выступающая в фонологической позиции, отличной от абсолютно сильной, совпадающая по артикуляторным и акустическим качествам с реализацией какой-либо иной фонемы (или нескольких фонем).

В сигнификативно сильных, но перцептивно слабых позициях фонема представлена своими **вариациями**. Вариации фонемы — своеобразные звуковые синонимы её доминанты. Звук [ä] в слове *пять* [п'ят'] является вариацией фонемы <а>, звук [p^o] в слове *рок* [p^oок] является вариацией фонемы <р>.

Вариация фонемы в учении Московской фонологической школы — это звук, являющийся реализацией фонемы в сигнификативно сильной, но перцептивно слабой фонологической позиции, обусловленный данной позицией.

Для гласных фонем сигнификативно сильная позиция — позиция под ударением.

Для согласных фонем, парных по глухости / звонкости, сигнификативно сильными являются следующие позиции⁴⁹:

- перед гласными: ко <т> ы, прущ<д>ы;
- перед сонорными: <п>леск – <б>леск; <с>лой – <з>лой;
- перед [в], [в'], если после них следует гласный или сонорный согласный: <т>ворец – <д>ворец, <с>верь – <з>верь.

Парные глухие и звонкие согласные не различаются, нейтрализуются в следующих сигнификативно слабых позициях:

---

⁴⁹ Борисова Е. В. Фонетика современного русского литературного языка: трудные вопросы: учеб. пособие для студентов филологических факультетов. Борисоглебск: Борисоглебский гос. пед. институт, 2009. С. 97.

- на конце слова: ко[т]; прут[т];
- перед глухими согласными: [л́ áфкь] (лавка), [бл́йскь] (близко);
- перед шумными звонкими согласными, кроме [в], [в́]: [прóз'бá], [мьл́д'бá] (молотьба).

Твердость / мягкость согласных фонем как самостоятельный, а не возникший из-за позиционных изменений признак фиксируется в следующих сильных позициях⁵⁰:

- на конце слова: уго<л> — уго<л'>; ме<л> — ме<л'>; ко<н> — ко<н'>;
- перед гласными, включая [э]: <р>ад — <р'>яд; <л>ук — <л'>юк;
- для фонем <л> и <л'> перед всеми согласными, в том числе мягкими: во<л>на — во<л'>на;
- перед твёрдыми согласными: го<р>ка — го<р'>ко.

Позиционные чередования

Фонему представляет весь ряд чередующихся звуков, обусловленных фонетическими позициями.

Московская фонологическая школа разработала теорию чередований. **Чередование** — это мена звуков, занимающих одно и то же место в одной и той же морфеме, но в разных словах или разных словоформах.

Чередования могут быть *фонетическими* и *нефонетическими* (морфологическими).

Морфологические чередования — это такая мена звуков при образовании слов и их форм, которая определяется не фонетическими, а словообразовательными или морфологическими причинами: *друг* — *другок*. Такие чередования сопровождают образование слов и их форм.

Предметом рассмотрения в фонетике выступают *фонетические чередования*, которые включают позиционные и комбинаторные изменения звуков, наблюдающиеся в определенных фонетических позициях: в начале или конце слова, в ударном или безударном слоге, в соседстве с рядом стоящими звуками.

---

⁵⁰ Борисова Е. В. Фонетика современного русского литературного языка: трудные вопросы. С. 98.

Фонетические чередования могут образовывать:

- **параллельные** ряды, не имеющие общих членов;
- **пересекающиеся** (перекрещивающиеся) ряды, имеющие общие члены.

Фонетические чередования гласных обусловлены положением под ударением / без ударения и влиянием соседних звуков.

Ряды гласных полного образования в позициях между твердыми согласными, после твердых перед мягкими, после мягких перед твердыми и между мягкими не имеют общих членов, т. е. данный тип чередований **параллельный**:

м[а]т (мат) — м[·а]та (мята) — м[а·]ть (мать) — м[ä]ть (мять)
(фонема <a> реализуется в аллофонах [а], [·а], [а·], [ä]);

т[о]т (тот) — т[·о]к (тёк) — т[о·]пь (топь) — т[ö]тя (тётя)
(фонема <o> реализуется в аллофонах [о], [·о], [о·], [ö]).

л[у]к (лук) — л[·у]к (люк) — к[у·]ль (куль) — л[ÿ]лька (люлька)
(фонема <у> реализуется в аллофонах [у], [·у], [у·], [ÿ]).

Пересекающиеся ряды гласных:

в[а]р (вар) — в[Λ]рить (варить) — з[ъ]варной (заварной);

в[о]ды (воды) — в[Λ]да (вода) — в[ъ]дяной (водяной)

[а]
→ [Λ], [ъ]

[о]

п[ä]ть (пять) — п[и³]терка (пятерка) — п[ъ]тачок (пятачок);

л[·о]д (лед) — л[и³]док (ледок) — л[ъ]дяной (ледяной);

б[э]л (бел) — б[и³]ла (бела) — б[ъ]ловатый (беловатый)

[а]
[о] → [и³], [ъ]
[э]

ц[э]х (цех) — ц[ы³]ха (це́ха) — ц[ъ]ховой (це́ховой);

ж[о]лтый (жёлтый) — ж[ы³]лтеть (желтеть) — ж[ъ]лтизна (жел-
тизна)

[э]
→ [ы³], [ъ]
[о]

Параллельные ряды согласных:

теат[р]ы (театры) — теат[р^о]у (театру) — теат[р_Λ] (театр).

Фонема <р> реализуется в аллофонах [р], [р^о], [р_Λ].

Параллельное чередование согласных наблюдается в случае лабиализации согласных, оглушения сонорных на конце слова после шумных глухих согласных (см. примеры выше) и в начале слова перед шумными глухими: [р]от (рот) — [р_Λ]та (рта).

Пересекающиеся ряды согласных (перекрещивающаяся мена характерна для парных согласных):

ко[т]ы (коты) — ко[т] (кот)	[т] → [т]
ко[д]ы (коды) — ко[т] (код)	

Исходя из понятий перекрещивающихся и параллельных чередований фонем можно дать определения вариантов и вариаций фонем.

Варианты — разновидности фонемы, которые возникают в сигнификативно слабых позициях при перекрещивающихся (пересекающихся) чередованиях. Эти разновидности возникают в позиции нейтрализации (т. е. неразличения нескольких фонем в определенной позиции). Варианты относятся к двум разным фонемам.

Вариации — разновидности фонемы, которые возникают в перцептивно слабых позициях при параллельных чередованиях и относятся к одной фонеме.

Сигнификативно слабые позиции бывают двух типов: сводимые к сильным позициям в тех же морфемах и не сводимые к ним. В первом случае слабая позиция сводится к сильной позиции в той же морфеме для того, чтобы установить принадлежность звука в слабой позиции к определенной фонеме. Так, безударный звук в слове в[Λ]да (вода) реализует фонему <о> в сигнификативно слабой позиции. Для доказательства необходимо слабую позицию свести к сильной в том же корне. Сильной позицией для гласного является позиция под ударением: в[ó]ды. В слове гра[т] (град) конечный согласный сводится к сильной позиции в другой его форме — гра[д]а.

В некоторых случаях сигнификативно слабую позицию невозможно свести к сильной в той же морфеме. В слове *собака*

первый гласный ни в одном однокоренном слове не бывает под ударением. Предударный звук в этой позиции может представлять только фонемы <о> и <а>, но какая из них, проверить невозможно. В этом случае выступает гиперфонема.

Гиперфонема — это звук речи или ряд звуков, представляющий разные фонемы, которые в составе данных слов не могут находиться в сигнификативно сильной позиции⁵¹: с<о/а>бака, <з/з'/с/с'>десь.

Фонологические школы: сходства и различия

В основе фонологии как раздела языкознания лежит учение о фонеме.

В настоящее время в России существуют две ведущие фонологические школы: Московская фонологическая школа (МФШ) и Петербургская (Ленинградская) фонологическая школа П(Л)ФШ. Различия между любыми фонологическими школами определяются пониманием функции фонемы, т. е. пониманием того, какую роль выполняет фонема в процессе общения.

Московская фонологическая школа (МФШ) сформировалась в конце 20-х гг. XX века. Основатели МФШ — Рубен Иванович Аванесов (1902–1982), Александр Александрович Реформатский (1900–1978), Петр Саввич Кузнецов (1899–1968), Владимир Николаевич Сидоров (1903–1968), Алексей Михайлович Сухотин (1888–1942) и их последователи Михаил Викторович Панов (1920–2001), Леонид Леонидович Касаткин (род. в 1926 г.) и др. — опираются на идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Важнейшее положение МФШ — необходимость применения *морфемного критерия* при определении фонемного состава слова. Представители МФШ рассматривают фонему, определяют её только в составе определенной морфемы, только в зависимости от неё. Для отнесения разных звуков к одной фонеме необходимо и достаточно, чтобы звуки находились в дополнительном распределении в зависимости от фонетических позиций и занимали одно и то же место в одной и той же морфеме, т. е. позиционно че-

---

⁵¹ Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык: в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлева и др.; под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. Т. 1. С. 258.

редовались. Фонему представляет весь ряд (множество) позиционно чередующихся звуков. Фонемы рассматриваются только в сильной позиции, а звуковые единицы слабых позиций объединяются в одну фонему не по акустическому сходству, а по функционированию в составе морфемы. Следовательно, фонемный анализ невозможен без морфемного. При этом морфемный анализ, по крайней мере в слабых позициях, предшествует фонемному. Благодаря этому формулируется принцип: знаю морфему — знаю фонему, т. е. могу её определить. В словах [вóды] (воды), [вΛда] (вода), [вьдΛвос] (водовоз), несмотря на разницу звукового облика, в первом слоге реализуется одна гласная фонема <о>.

При определении фонемного состава языка последовательно применяется морфемный критерий. В этом главное отличие МФШ от других фонологических школ, в том числе и П(Л)ФШ. Тождество морфемы определяет собой границы и объем понятия фонемы. Благодаря этому устанавливается тесная связь между фонемой и морфемой, подчеркивается зависимость фонемы от морфемы, снижается самостоятельность фонемы как особой единицы языка.

Представители МФШ видят у фонемы два предназначения — различать и отождествлять слова и морфемы, поэтому выделяются две функции: *сигнификативная* (различительная) и *перцептивная* (функция отождествления). Применение морфемного критерия опирается на перцептивную функцию фонем: опознавание и отождествление говорящими слов и морфем, реализованных разными звуками, осуществляется не только благодаря единству значения, но и благодаря единству фонемного состава.

С проблемой отождествления одних и тех же слов и морфем при помощи одних и тех же фонем связана детально разработанная МФШ теория *позиций* — условий употребления и реализации фонем в речи. Позиционные чередования могут быть обусловлены фонетическими позициями (положением фонемы после или перед каким-либо звуком, в начале, середине или конце слога) и морфологическими позициями (положением фонемы перед определенным суффиксом, окончанием).

Одной фонемой признается весь ряд позиционных чередований во главе со звуковой единицей, различающейся в сильной позиции. Звуки, чередующиеся в фонетических позициях, образуют фонему; фонемы, чередующиеся в морфологических позициях, об-

разуют морфонеми. В словах *сухой* — *сушь* фонема <х>, морфонема х/ш, *подруга* — *друг* — *дружок* фонема <г>, морфонема г/ж.

МФШ выдвинуто положение о **параллельных** и **пересекающихся рядах** позиционно чередующихся звуков. Параллельные ряды не имеют одинаковых звуков в одних и тех же позициях, пересекающиеся ряды имеют такие звуки. Нейтрализуемые позиционные чередования (пересекающиеся ряды) образуют **варианты** фонемы. Не нейтрализуемые позиционные чередования (параллельные ряды) образуют **вариации** фонемы. Позиционно не обусловленные чередования МФШ выводит в область морфонологии.

В середине 50-х гг. XX в. Р. И. Аванесов ввел термины «сильная фонема» и «слабая фонема». **Сильная фонема** представлена рядом звуков в сигнификативно сильных позициях. Особые фонологические единицы, обладающие меньшими различительными возможностями и являющиеся реализацией нейтрализующихся фонем в сигнификативно слабых позициях, называются **слабыми фонемами**. Объединение сильной и слабой фонем представляет собой фонемный ряд. Единство фонемного ряда обеспечивает единство морфемы.

Владимир Николаевич Сидоров ввел понятие гиперфонемы. Гиперфонема — это слабая фонема, не приводимая к сигнификативно сильной позиции в данной морфеме: к<о/а>мпот, в<а/о>гон, в<о/а>кзал/

Таким образом, в МФШ звуки речи объединяются в звуки языка на основе артикуляторно-акустического сходства, а звуки языка объединяются в фонемы на функциональной основе. При установлении функционального тождества звуков и объединении их в одну фонему учитывается прежде всего позиционное поведение этих звуков.

МФШ использует и близкие ей идеи, высказанные представителями других школ. Так, МФШ участвует в разработке понятия **дифференциальных** и **интегральных признаков** фонемы, ранее выдвинутого Пражским лингвистическим кружком (в частности, Р. О. Якобсоном) и опирающегося на сигнификативную функцию фонем. Эти обобщенные признаки обусловлены артикуляционными и акустическими признаками звуков, представляющих фонемы, и устанавливаются на основе оппозиции, противопоставления фонем друг другу.

Дифференциальные признаки (о лат. *differe*ns — «различающий») — это признаки, необходимые и достаточные для отграничения данной фонемы от других фонем в сигнификативно сильной позиции. Дифференциальные признаки обнаруживаются в тождественных фонетических условиях и представляют собой обобщение акустических и артикуляционных свойств звуков. По дифференциальным признакам фонемы противопоставлены друг другу. Так, для фонемы <а> дифференциальным будет признак нижнего подъема, т. к. по этому признаку она противопоставлена всем гласным фонемам русского языка. По дифференциальным признакам фонемы образуют оппозиции: по твердости / мягкости (<п> — <п'>, <с> — <с'>, <р> — <р'>, <в> — <в'>), звонкости / глухости (<б> — <п>, <г> — <к>, <в> — <ф>, <д> — <т>). Совокупность фонем, противопоставленных по одному и тому же дифференциальному признаку, представляет собой **корреляцию, коррелятивный ряд**.

Фонема может быть представлена набором дифференциальных признаков, которые определяются по отношению к тому, какой фонеме противопоставляется данная фонема. Например, фонема <к> имеет следующие дифференциальные признаки: заднеязычность (<к> — <т>), смычность (<к> — <с>), глухость (<к> — <г>). Чтобы определить фонему, надо указать набор её дифференциальных признаков.

В сигнификативно слабых позициях дифференциальные признаки нейтрализуются: ко<т> — [т] и ко<д> — [т].

Признаки звуков, представляющих данную фонему, не участвующие в противопоставлении её другим фонемам, называются **интегральными**. Интегральные признаки не формируют оппозиции фонемы. Так, глухость — дифференциальный признак фонемы <п>, т. к. ей противопоставлена звонкая <б>. Но у <ц> нет парной фонемы по глухости / звонкости, это интегральный признак фонемы <ц>.

Чтобы определить фонему, достаточно указать набор её дифференциальных признаков, а чтобы дать полную характеристику фонеме, следует указать все признаки — и дифференциальные и интегральные.

Построение фонологической модели языка, в том числе и определение всех его фонем, с точки зрения МФШ, возможно

только при учете всех слов, грамматических форм и морфем данного языка и всех фонетических реализаций фонологических единиц.

Для МФШ характерно пристальное внимание к звуковой материи языка, её изучение методами инструментальной фонетики.

Фонологические принципы МФШ находят применение и при анализе суперсегментных единиц (ударения, интонации).

Идеи МФШ нашли применение в первую очередь в теории письма — графики и орфографии, создании алфавитов, практической транскрипции, в исторической фонетике, диалектологии и лингвистической географии. Во многом МФШ создавалась с целью развития теоретических основ русской орфографии, которые впервые были сформулированы И. А. Бодуэном де Куртенэ.

Расширение действия перцептивной функции фонемы привело и к иной оценке фонологического уровня в целом. Представители МФШ, усиливая связь фонемы с морфемой, фактически не признают фонологический уровень самостоятельным языковым уровнем.

Ленинградская (Петербургская) фонологическая школа (П(Л)ФШ) как направление в исследовании звукового уровня языка сформировалась в начале XX в. Основоположник Л(П)ФШ Лев Владимирович Щерба (1880–1944), его ученики — Сергей Игнатьевич Бернштейн (1892–1970), Лев Рафаилович Зиндер (1904–1995), Маргарита Ивановна Матусевич (1895–1979).

В области фонологии Л. В. Щерба известен как один из создателей теории фонем. Ему принадлежит первый в истории науки специальный анализ понятия фонемы как словоразличительной и морфеморазличительной единицы. Такому анализу было посвящено введение к магистерской диссертации Л. В. Щербы, опубликованной в 1912 г. под названием «Русские гласные в качественном и количественном отношении». Л. В. Щерба определил фонему как единицу, способную дифференцировать слова и их формы, т. е. служить средством человеческого общения. Языковую функцию фонемы он также связывал с её способностью участвовать в образовании звукового облика значимой единицы (*одеть* — *оде́т*).

В «Русских гласных в качественном и количественном отношении» Л. В. Щерба остановился и на вопросе неделимости фонемы. Поводом для этого послужили наблюдения над акустическим характером отдельных гласных, в частности гласного [а] в слове *ад*.

Ему удалось показать, что этот гласный состоит из шести следующих друг за другом и различающихся в акустическом отношении элементов. И если тем не менее для русского языка и для его носителей этот гласный представляет собой одну единицу, одну фонему, то только потому, что со смысловой точки зрения подобные звуковые единицы никогда не членятся в русском языке.

Основной принцип подхода Л(П)ФШ к звуковым единицам — стремление связать языковую природу фонемы с её ролью в речевой деятельности человека. Именно фонема обеспечивает использование материальных явлений (физиологических, акустических) для образования значимых единиц языка.

С точки зрения представителей Л(П)ФШ, система фонем не просто результат логических построений исследователя, а реальная организация звуковых единиц, обеспечивающая каждому носителю языка возможность порождения и восприятия любого речевого сообщения. Отсюда подробное фонетическое описание различных фонологических систем, идея важности «звукового облика слова», интерес к разным стилям речи, разработка теории слога, интонации.

Во второй половине XX в. разрабатываются такие проблемы, как процедура сегментации и отождествления аллофонов («оттенков») одной фонемы, определение фонемного состава слова, лингвистический статус и фонетические корреляты различительных признаков фонемы и др.

Звук речи представители Л(П)ФШ называют **фоном**, а звук языка — **аллофоном**, подчеркивая его обобщенный характер. Аллофоны формируются не на основе артикуляторно-акустического сходства звуков (фонов), а на базе потенциальной связи звуковых вариантов со значимыми единицами. По мнению петербургских фонологов, когда мы говорим о звуках, то имеем в виду не конкретные артикуляции и акустические эффекты, с ними связанные, а обобщения в нашем языковом сознании, вызванные данными артикуляциями и акустической реальностью.

В отличие от МФШ, опирающейся на идеи И. А. Бодуэна де Куртенэ о связи фонемы с морфемой и идентифицирующей фонемы на основе морфемного тождества, представители Л(П)ФШ шли к идентификации фонем от тождества фонетического слова.

Представители Л(П)ФШ принимают за исходную единицу **словоформу**, т. е. фонема рассматривается не как компонент морфемы (МФШ), а как компонент словоформы. Дифференциальные функции фонем проявляются в различении материальных оболочек слов, словоформ, а не морфем.

При этом признается **равенство позиций** (сильная и слабая), т. е. то, что не различается в произношении, не различается и в фонемном составе, и наоборот. Так, в парах *столы* — *стол*, *вода* — *воды* в первом слоге выступают разные гласные фонемы: в словах *столы*, *вода* — фонема <a>, в словах *стол*, *воды* — фонема <o>. Если звуки различают словоформы, то они представляют разные фонемы: ко[з]а — <з>, ко[с]а — <с>, если не различают — одну фонему: ко[с] — фонема <с>.

Фонема понимается как «звуковой тип», способный различать слова и их формы. Под **звуковым типом** имеется в виду группа акустически различных звуков, заменяющих друг друга в разных фонетических условиях и объединяемых общей функцией, которую они выполняют в языке. Например, в словах *мал*, *мьл*, *мать*, *мять* произносятся разные гласные в зависимости от твердости или мягкости соседних согласных. Звуки [a], [·a], [a·], [ä] замещают друг друга в разных фонетических положениях, эти звуки и образуют звуковой тип, т. е. фонему <a>. В приведенном примере члены одного звукотипа, разновидности одной и той же фонемы, близки акустически и артикуляционно, что доказывает их единство.

Таким образом, различаются не позиции и позиционные варианты фонем, а оттенки фонем, обусловленные качеством соседних звуков.

С точки зрения Л(П)ФШ, фонемы представляют собой непесекающиеся множества звуков (аллофонов). Каждая фонема имеет свой набор аллофонов, отличный от набора аллофонов любой другой фонемы. Нейтрализация фонем отвергается и рассматривается как неупотребительность некоторых фонем в данных позициях. Так, фонемный состав словоформ *вода*, *вод* следующий: <вада>, <вот>.

Одни и те же дифференциальные признаки характеризуют все фонемы данного класса во всех позициях.

Таким образом, если в теории МФШ разные звуки объединяются в одну фонему на основании их позиционного поведения,

то в теории Л(П)ФШ — на основании их дифференцирующей функции и акустико-артикуляционной близости. Так, гласный [ъ] приравнивается к фонеме <а> на том основании, что при четком проговаривании он может произноситься как [Λ], например в слове [въдΛпат] (водопад).

Расхождения фонологических школ вытекают прежде всего из разных акцентов в понимании основной функции фонемы. Представители П(Л)ФШ не выдвигают в качестве основной функции фонемы её различительные и отождествляющие возможности, а связывают основную функцию фонемы с её способностью обозначать и опознавать звуковую оболочку слов, поэтому эту функцию они называют *конституирующей*, или *словоопознавательной*. При этом они не отрицают её смысловозначительную роль. Такое функциональное понимание сущности фонемы определяет все остальные положения учения о фонеме. Если главная задача фонемы состоит в том, чтобы эффективно участвовать в процессе узнавания и опознавания звуковой оболочки слова, то этот процесс прямо не связан со смысловым содержанием слова. Мы способны воспринимать и записывать буквами слова, которые нам не известны, т. е. фонемный анализ возможен и без морфологического анализа. Буквенная же запись такого рода слов как раз и свидетельствует о такой возможности. Следовательно, единицей фонологического анализа является не морфема, а конкретная словоформа. Во-первых, это свидетельствует о свободе и независимости фонемы от морфемы. Во-вторых, это позволяет подчеркнуть самостоятельность фонологического уровня как одного из уровней языка, чем П(Л)ФШ резко и отличается от МФШ.

Основные направления исследований Л(П)ФШ в настоящее время — изучение фонетических характеристик языков с различными звуковыми системами, исследование фонетики и фонологии спонтанной речи, изучение роли интонационных средств языка для передачи значения.

Большое внимание уделяется прикладным аспектам исследования речи: анализу лингвистической природы нарушений при афазиях, заикании, тугоухости; лингвистическому обеспечению автоматического анализа и синтеза речи; разработке методики преподавания неродного языка и др.

Отличия двух фонологических теорий приводят к тому, что по-разному определяется фонологический состав различных значимых единиц и по-разному устанавливается общий состав фонем в системе русского языка.

Систему фонем по МФШ составляют 39 единиц: 5 гласных и 34 согласных. Не признаются самостоятельными фонемами:

1. Гласный [ы], который рассматривается как разновидность фонемы <и>. Представители МФШ исходят из того, что употребление звуков [ы] и [и] обусловлено позицией:

– [ы] употребляется только после твердых согласных, [и] — только после мягких согласных: [пыл'] — [п'ил], тогда как другие гласные фонемы могут выступать как после твердых, так и после мягких согласных в одинаковых фонетических условиях: [вал / в'·ал / тук / т'·ук];

– в составе одной и той же морфемы звук [и] заменяется звуком [ы] под влиянием предшествующего твердого согласного: *искал* — *подыскал*, *синий* — *новый* и т. д.;

– [ы] не встречается в абсолютном начале слова.

2. Мягкие согласные звуки [г'], [к'], [х'], которые, по мнению представителей МФШ, являются вариантами фонем <г>, <к>, <х>, т. к. самостоятельно, без помощи других фонем не могут различать звуковые оболочки слов или морфем:

– они не могут быть противопоставлены по твердости / мягкости в абсолютном конце слова;

– встречаются только в фонетически зависимом положении перед гласными переднего ряда [и] и [э], где невозможно определить, палатализуются ли согласные или мягкость у них самостоятельная;

– не встречаются в позиции перед гласными непереднего ряда [у], [о], [а].

Звуки [*ж̣*'] и [*ш̣*'], фонологический статус которых вызывает споры, рассматриваются МФШ в качестве самостоятельных особых фонем, т. к. они не могут быть разделены на два кратких мягких звука.

П(Л)ФШ насчитывает 41 фонему: 6 гласных и 35 согласных.

1. 6 гласных фонем, т. к. в зависимости от артикуляции в языке отчетливо воспринимаются на слух 6 разных звуков, которые используются для разграничения слов и их форм. Звуки [ы] и [и] признаются самостоятельными фонемами, поскольку

- каждый из этих звуков свободно произносится в изолированном положении, что не характерно для вариантов гласных фонем;
- гласный [ы] способен к различению слов наряду с другими гласными фонемами: *мил, мыл*;
- в некоторых иноязычных словах [ы] встречается в начале слова: *Ындин, Ыйсон*.

2. П(Л)ФШ рассматривает [г'], [к'], [х'] как самостоятельные фонемы, т. к. в некоторых случаях они выполняют смыслоразличительную функцию: [к]ури — [к']юри, т[к']ет. Хотя [г'], [к'], [х'] не употребляются в конце слова, в некоторых случаях в современном русском языке они противопоставляются по твёрдости — мягкости перед гласными переднего ряда [а, о, у] в заимствованных словах: *киоскёр, ликёр, кюре, гюрза* и др.

Звуки [*ӣ*], [*ж̄*] не трактуются П(Л)ФШ как особого рода фонемы, т. к. их фонологическая активность незначительна.

Следует отметить, что при всех различиях между МФШ и Л(П)ФШ они дополняют друг друга.

Вопросы для самоконтроля

1. Дайте определение фонемы.
2. Какие функции выполняет фонема в языке?
3. Как соотносятся понятия «фонема» и «звук»?
4. Что такое позиционное чередование?
6. Чем чередования, образующие параллельные ряды звуков, отличаются от чередований, образующих пересекающиеся ряды звуков? Какие из них составляют основу фонемы в рамках взглядов МФШ и Л(П)ФШ?
7. Как в фонологии понимаются явления нейтрализации?
8. Чем сильная фонологическая позиция отличается от слабой?
9. Какими признаками обладает фонема в сигнификативно сильной и сигнификативно слабой позициях? В перцептивно сильной и перцептивно слабой позициях?
10. Что такое доминанта, вариант, вариация фонемы в МФШ? Как подобные явления рассматриваются в Л(П)ФШ?
11. Как понимается слабая фонема в МФШ?
12. Что такое гиперфонема, при каких условиях она возникает?
13. В чем состоят основные разногласия между МФШ и Л(П)ФШ?

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов, Р. И. Фонетика современного русского литературного языка / Р. И. Аванесов. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1956.
2. Богомазов, Г. М. Современный русский литературный язык : Фонетика / Г. М. Богомазов. — М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001.
3. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. — СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Академия, 2004.
4. Борисова, Е. В. Фонетика современного русского литературного языка : трудные вопросы : учеб. пособие для студентов филологических факультетов / Е. В. Борисова. — Борисоглебск : Борисоглебский государственный педагогический институт, 2009.
5. Борковский, В. И. Историческая грамматика русского языка / В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. — М. : Ленанд, 2016.
6. Ганиев, Ж. В. Современный русский язык : фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие / Ж. В. Ганиев. — М. : Флинта, Наука, 2012.
7. Горшкова, К. В. Историческая грамматика русского языка / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. — М. : МГУ, 1997.
8. Иванова, М. В. Историческая грамматика русского языка : учеб. пособие / М. В. Иванова. — М. : Академия, 2013.
9. Касаткин, Л. Л. Современный русский язык : Фонетика : учеб. пособие / Л. Л. Касаткин. — М. : Академия, 2014.
10. Князев, С. В. Современный русский литературный язык : фонетика, графика, орфография, орфоэпия : учеб. пособие для вузов / С. В. Князев, С. К. Пожарицкая. — М. : Академический проект, 2005.
11. Лекант, П. А. Современный русский язык : учебник / П. А. Лекант. — М. : Юрайт, 2017.
12. Матусевич, М. И. Современный русский язык : Фонетика / М. И. Матусевич. — М., 1976.

13. Мейе, А. Общеславянский язык : монография / А. Мейе. — М. : Прогресс, 2001.
14. Панов, М. В. Современный русский язык : Фонетика / М. В. Панов. — М. : Высшая школа, 1979.
15. Русинов, Н. Д. Древнерусский язык : учеб. пособие / Н. Д. Русинов — М. : Высшая школа, 1999.
16. Современный русский литературный язык : в 2 т. : учебник для академического бакалавриата / под ред. В. Г. Костомарова, В. И. Максимова. — М. : Юрайт, 2016.

Оглавление

Предисловие	3
Фонетика как раздел науки о языке: объект, предмет, задачи фонетики	4
Вопросы для самоконтроля.....	7
Фонетическая система древнерусского языка	8
Тема 1. Фонетическая система древнерусского языка	
Х — начала XI в.	8
Вопросы для самоконтроля.....	16
Тема 2. Фонетическая система древнерусского языка	
в историческом освещении	17
Вопросы для самоконтроля.....	31
Тема 3. Падение редуцированных — основной фонетический процесс письменной эпохи	32
Вопросы для самоконтроля.....	37
Тема 4. Следствия падения редуцированных	
на разных языковых уровнях	38
Вопросы для самоконтроля.....	43
Тема 5. Развитие фонетической системы русского языка	
после падения редуцированных	44
Вопросы для самоконтроля.....	50
Тема 6. Общая характеристика фонологической системы	
русского языка конца XVI — начала XVII в.	51
Вопросы для самоконтроля.....	54
Фонетика современного русского литературного языка	55
Тема 1. Членение потока речи.	
Основные единицы речевого потока.....	55
Вопросы для самоконтроля.....	59
Тема 2. Фонетическая транскрипция	60
Тема 3. Гласные и согласные звуки, их классификация.	
Изменения звуков в потоке речи	62
Вопросы для самоконтроля.....	72

Тема 4. Слог и проблемы слогоделения	72
Вопросы для самоконтроля.....	76
Тема 5. Ударение	76
Вопросы для самоконтроля.....	81
Тема 6. Функциональный аспект фонетики. Фонология	81
Вопросы для самоконтроля.....	100
Литература.....	101

Учебное издание

Шаманова Марина Владимировна

Талицкая Анна Александровна

**Фонетика русского языка:
исторический и синхронический аспекты**

Учебное пособие

Редактор, корректор М. Э. Левакова

Верстка М. Э. Леваковой

Подписано в печать 29.03.2018. Формат 60×84 1/16.

Усл. печ. л. 6,04. Уч.-изд. л. 5,0.

Тираж 21 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен
в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.

Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова.
150003, Ярославль, ул. Советская, 14.